

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ COUNTER-TERRORISM

проблемы XXI века

Информационно-аналитический и научно-практический журнал

ИЗДАЕТСЯ ПРИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Министерства иностранных дел Российской Федерации
Московского антикоррупционного комитета при МТПП

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НП «Международный центр научных исследований
проблем противодействия терроризму»
(НП «МЦПТ»)

ИЗДАТЕЛЬ:

ЗАО «Издательство современная экономика и право»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР

ПИ № ФС 77 – 42949 от 10.12. 2010

ВКЛЮЧЕН В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)

[HTTP://WWW.ELIBRARY.RU/DEFAULTX.ASP](http://www.elibrary.ru/defaultx.asp)

Компьютерная верстка: Т.Н. Балабанова
Корректура: Т.Н. Акулова

Подписано в печать 12.12.2012 г.
Отпечатано в типографии
«Технологии рекламы», 127051,
г. Москва, Цветной бульвар, д. 24/2
Заказ № 1453
Заявленный тираж 1000 экз.

Адрес Редакции:
117218, Москва, ул. Б. Черёмушкинская, д.34
(ЗАО «Издательство современная экономика и право»)
Тел./факс: (499) 120 – 0095
E-mail: naologi@ropnet.ru
www.nalog-pravo.ru

Взгляды и мнения авторов не всегда совпадают с позицией
Редакционной коллегии
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

ЗАО «Издательство современная
экономика и право»

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А.В. Змеевский / A. Zmeevsky.

Выступление на специальном заседании Совета
Безопасности ООН «Всеобъемлющий подход
к противодействию терроризму»
(Speech at a special meeting of the UN Security
Council, «Comprehensive approach to countering terrorism»).....2

В.В. Меркурьев / V. Merkuryev.

Уголовное преследование международных террористических
и экстремистских организаций в России
(Criminal prosecution international terrorist and extremist
organizations in Russia).....7

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

А.Н. Сухаренко / A. Sukharenko.

Предупреждение о террористической опасности
в России: новый ракурс
(Warning of terrorist threat in Russia: a new perspective).....12

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

М.В. Кешнер / M. Keshner.

Международные санкции в стратегии борьбы
с финансированием терроризма
(The international sanctions in strategies against
the financing of terrorism)16

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ХАРТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

А.П. Вихрян.

Интервью с Вице-президентом ТПП РФ В.П. Страшко.....20
Стенограмма заседания Правления ТПП РФ
от 20 декабря 2012 г.23

КОРРУПЦИЯ – ОДНА ИЗ КОРЕННЫХ ПРИЧИН ТЕРРОРИЗМА

М.Р. Юсупов / M. Yusupov.

О практике взаимодействия институтов гражданского
общества с правоохранительными и судебными
органами в сфере противодействия коррупции
(The practice of interaction of institutions of civil
society institutions law enforcement and judicial authorities
in counteraction to corruption).....36

Д.А. Полищук / D. Polishchuk.

Коррупционное влияние на органы правосудия
(Corruptive influence on the judiciary).....42

А.В. Змеевский / A. Zmeevsky

**Выступление Специального представителя
Президента Российской Федерации по вопросам
международного сотрудничества в борьбе с терроризмом
и транснациональной организованной преступностью
А.В. Змеевского на специальном заседании Совета Безопасности ООН
«Всеобъемлющий подход к противодействию терроризму»**

Нью-Йорк, 15 января 2013 г.¹

**Speech by Special Representative of the President of the
Russian Federation for International Cooperation in the fight against
terrorism and transnational organized crime A. Zmeevsky
at a special meeting of the UN Security Council,
«Comprehensive approach to countering terrorism»**

New York, January 15, 2013

Уважаемая госпожа Министр,

Прежде всего, позвольте выразить признательность пакистанскому председательству за инициативу проведения заседания Совета, посвященного вопросу укрепления комплексного подхода в борьбе с терроризмом. Российская Федерация поддерживает такой подход, реализует его на национальном уровне и продвигает в международном антитеррористическом сотрудничестве

при центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности. Рассматриваем сегодняшнее заседание как вклад в практическое воплощение этой генеральной линии, логическое продолжение специальных заседаний Совета по антитеррору, проведенных в прошлом году.

К сожалению, террористическая угроза не уменьшается. На днях серия варварских террористических актов в Пакистане повлекла много-

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/D851917151D4AB5344257AF60026523C

численные человеческие жертвы. Выражаем соболезнование их родственникам и близким, нашу солидарность с ними, пожелания скорейшего выздоровления пострадавшим.

Госпожа Председатель,

Терроризм стремительно адаптируется к новым реалиям, приобретает новое измерение и остроту. Сообщения о терактах все чаще приходят и из регионов, ранее не сталкивавшихся с этим явлением. Мы имеем дело с максимально опасным и трудно предсказуемым глобальным вызовом устоям современного миропорядка и цивилизации, несущим угрозу международному миру и безопасности.

Новые серьезные проблемы в контексте антитеррористической безопасности накапливаются под воздействием противоречивых процессов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в зоне Африканского Рога. Они обернулись активизацией террористических группировок, их мобильным перемещением через границы, быстрым вооружением, прежде всего за счет арсеналов ливийского оружия, освоением новых источников финансирования. Терроризм все плотнее сращивается с организованной преступностью, в т.ч. в Западной Африке и зоне Сахеля. Не случайно криминальным вызовам в этом регионе в начале прошлого года было посвящено открытое заседание Совета Безопасности ООН. Активность «Аль-Каиды» и Движения талибов в афгано-пакистанском регионе продолжает генерировать террористические угрозы транснациональных масштабов вкупе с незаконным производством и оборотом наркотиков.

Терроризм – противник не традиционный. Террористические организации (в отличие от государств) не связаны международными обязательствами, не несут ответственность перед обществом, действуют в иной системе координат и нравственных установок. С помощью современных информационных технологий, Интернета террористы развернули активную идеологическую работу, ведут вербовку, организуют обучение боевиков.

Крайне опасная тенденция – стремительное распространение идеологии терроризма и

насильственного экстремизма, которое происходит зачастую с анонимной подачи в «социальных сетях» под лозунгами реформ, демократии и призывами к организации на улицах протестных акций. Не могут не беспокоить транслируемые в СМИ картины толп недовольных, выражающих свои протестные настроения под флагами «Аль-Каиды» и с портретами Усамы Бен-Ладена. Наблюдаются попытки проникновения сторонников «Аль-Каиды» и других террористических структур в органы власти и общественные организации. На этом фоне в мире поднимается разрушительная волна радикализма, которая провоцирует опасные межконфессиональные напряжения в различных регионах, создает благоприятные условия для привлечения в террористические группировки новых сторонников, прежде всего, молодежи.

Еще одна вызывающая особую тревогу тенденция – вплетение терроризма в ткань современных региональных и иных вооруженных конфликтов, как это имеет место, например, в Мали. Выступая под флагом сепаратизма, террористы напрямую угрожают территориальной целостности государств, подрывают тем самым основы международного мира и безопасности. Отрадно, что в плане нейтрализации террористической угрозы на территории этой страны международное сообщество, как, в частности, подтвердило вчерашнее заседание Совбеза ООН, руководствуется общими подходами.

В то же время не может не вызывать озабоченности отсутствие консолидированной позиции в Совете Безопасности в отношении осуждения террористических актов и угроз в контексте сирийских событий, особенно на фоне усиливающегося там влияния в рядах оппозиции террористических структур, связанных с «Аль-Каидой».

Госпожа Председатель,

Транснациональный характер современных террористических угроз требует объединения усилий всего международного сообщества в интересах организации эффективного противодействия этому опасному вызову.

Сделано на этом направлении немало. Создана глобальная система коллективного ре-

агирования на террористические вызовы. Она включает солидную договорную базу, круг участников которой необходимо всемерно расширять. На этой основе сформировалась разветвленная схема институционального взаимодействия при центральной координирующей роли ООН. Динамично развивается сотрудничество в борьбе с терроризмом на региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Масштабы и результаты проделанной работы позволили качественно улучшить оперативное взаимодействие правоохранительных структур в международном, региональном и двусторонних форматах, и, как результат, нанести существенный урон потенциалу террористических организаций, установить барьеры на пути распространения их деятельности, лишиться важных каналов финансовой и материальной подпитки.

Тем не менее, задача своевременного и адекватного реагирования на меняющиеся вызовы терроризма остается в зоне приоритетного внимания ООН и ее Совета Безопасности. Поддерживаем углубление соответствующего взаимодействия с Генеральной Ассамблеей ООН без ущерба для самостоятельной активной роли Совета в этой сфере.

Придаем принципиальное значение деятельности Контртеррористического комитета, Комитета 1267/1989 в отношении «Аль-Каиды» и Комитета 1988 по Движению талибов. Отмечаем, что при согласовании в декабре 2012 г. новых резолюций Совета по «Аль-Каиде» и Движению талибов была сохранена нацеленность его соответствующих санкционных механизмов на противодействие реальной террористической угрозе, исходящей от этих структур. Меры по обеспечению прозрачности и либерализации деятельности упомянутых механизмов должны способствовать повышению их эффективности и поддержанию качества работы на антиталибском и антиалькаидовском направлениях.

Международный императив – недопущение какой-либо помощи террористам, в т.ч. военно-технической и финансовой. Государства, которые игнорируют это обязательство, в конечном

итоге сталкиваются с эффектом бумеранга, расплачиваясь жизнями своих граждан за попустительством терроризму.

Среди неотложных задач – обеспечение полноценного выполнения принятой по инициативе Российской Федерации резолюции СБ ООН 2017, которая предусматривает комплекс мер по противодействию бесконтрольному распространению ливийского оружия, особенно ПЗРК². Сегодня эта сфера превратилась в крайне опасный источник подпитки террористических и криминальных организаций не только в регионе Сахара-Сахеля, но и далеко за его пределами.

Не утрачивает актуальности поставленная в резолюции СБ ООН 1624 задача противодействия идеологии терроризма, создания в мировом сообществе атмосферы его тотального отторжения. Борьбу за умы и сердца людей необходимо вести на основе углубления межкультурного диалога и взаимопонимания между цивилизациями, религиями, жестко пресекая подстрекательство к терроризму в любых его формах. Следует наладить эффективное взаимодействие с гражданским обществом, чтобы на самых ранних стадиях нейтрализовывать проявления насильственного экстремизма и терроризма.

Как никогда востребованной становится задача всеобъемлющей реализации одобренной Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии ООН. В ней гармонично сочетаются силовой и «мягкий» антитеррор, задачи выполнения профильных резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. Результаты третьего обзора Глобальной контртеррористической стратегии в июне 2012 г. открывают дополнительные возможности наращивания работы по совершенствованию комплексных подходов противодействия терроризму.

В контексте темы сегодняшнего заседания и принимая во внимание стремительно меняющийся характер глобальной террористической угрозы особенно важными становятся меры международного сообщества не только по оперативному реагированию на кризисные ситуации, но и по их предупреждению. Первостепенными счита-

² Переносной зенитно-ракетный комплекс (Прим. ред.).

ем вопросы профилактики террора, пресечения «воспроизводства» идеологии экстремизма и насилия, в т.ч. через противодействие подстрекательству к терроризму, а также недопущения использования в террористических целях медийного пространства, глобальной сети Интернет.

Крайне важно выработать консолидированные ответы на новые террористические вызовы, в т.ч. в киберпространстве. Практическая работа по выполнению требования Совета Безопасности ООН о запрете пропагандирующих терроризм сайтов (например, информационного рупора террористической организации «Имарат Кавказ» – «Кавказ-Центра» в Швеции) должна дополняться разработкой глобальной договорной основы противодействия использованию киберпространства в террористических и иных криминальных целях, налаживанием практического взаимодействия и укрепления доверия в этой области.

Повышенную угрозу международному миру и безопасности несет терроризм массового уничтожения. Особую актуальность приобретают шаги по предупреждению ядерного терроризма. Необходимо добиваться расширения участия государств в профильных конвенциях ООН и МАГАТЭ, в Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма, выполнять решения Сеульского саммита по ядерной безопасности. В реализации этих задач важную роль призван сыграть Комитет СБ ООН 1540.

Госпожа Председатель,

Россия намерена продолжать активно поддерживать контртеррористические усилия под эгидой ООН, в т.ч. собственным экспертным опытом и практикой. В октябре 2012 г. мы приняли миссию Контртеррористического исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности для оценки имплементации нашей страной отдельных положений базовых контртеррористических резолюций СБ 1373 и 1624. По итогам визита продемонстрирована приверженность России делу наращивания международного сотрудничества в этой области под эгидой ООН, подтвержден наш вклад в качестве постоянного члена Совета в разработку и

продвижение международных стандартов в этой сфере.

Рассматриваем социально-экономическую профилактику как один из важнейших приоритетов современного антитеррора, который сегодня немыслим без энергичных адресных мер, нацеленных на заботу о человеке, обеспечение и защиту его прав, в т.ч. на достойное и безопасное существование, адекватное вознаграждение за честный труд. Люди должны видеть альтернативу терроризму и иному криминалу, иметь возможность осознанно делать выбор в пользу развития и созидания.

Свой вклад в реализацию проектов социально-экономического развития могли бы внести не только государства, но и контртеррористические структуры ООН, ее Управление по наркотикам и преступности (УНП) совместно с организациями, специализирующимися на экономическом содействии – ПРООН, ЮНИДО, ФАО, ЕЭК, региональными структурами (ШОС, ОДКБ, СНГ). Такая синергия открывала бы новую страницу международного донорства, сочетающую содействие развитию с борьбой против терроризма и иного криминала.

Считаем особенно важным подключение к этим усилиям бизнес-сообщества. В русле решения задач профилактики терроризма такая работа ведет к ослаблению социально-экономической базы криминала, который, как правило, пускает глубокие корни именно там, где господствует бедность, безработица, отсутствуют условия для нормальной жизни. Партнерство с бизнесом полезно и для выработки эффективных мер по обеспечению прав жертв терроризма, в т.ч. компенсационных выплат на основе транснациональных схем страхования и перестрахования от мегатеррактов.

Россия – инициатор международного проекта по партнерству государств с бизнесом в борьбе с терроризмом. По предложению российского председательства в «восьмерке» в 2006 г. в Москве состоялась представительная конференция, заложившая основы такого взаимодействия и получившая развитие в виде множества проектов в самой России и на международном уровне.

*Заседание Правления ТПП РФ,
состоявшееся 20 декабря 2012 г.*

Считаем актуальным поддержку принятого в апреле 2012 г. по инициативе России решения Комиссии ООН по предупреждению преступности запустить работу по формированию основ международного сотрудничества в обеспечении безопасности туристической сферы от террористических и иных криминальных угроз.

В русле государственно-частного партнерства выстраивается проект под эгидой УНП ООН и Межрегионального научно-исследовательского Института ООН по проблемам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) – пресечение утечек драгоценных металлов в руки террористов и иного криминала.

Необходимо продолжить усилия по отслеживанию и купированию финансовых потоков, подпитывающих терроризм. По инициативе России ФАТФ занимается такой актуальной проблемой, как вскрытие финансовых потоков от незаконного производства и оборота афганских

наркотиков, значительная часть которых уходит на финансирование терроризма.

Разумеется, решение перечисленных новых задач ни в коей мере не должно рассматриваться как принижение правоохранительной составляющей антитеррористической работы, в т.ч. обмена информацией, проведения совместных антитеррористических учений и операций, сотрудничества по уголовному преследованию террористов и обеспечению неотвратимости их наказания, пресечению финансирования, поставок им вооружений и иных форм поддержки, а также содействия в подготовке квалифицированных кадров и совершенствованию национальных законодательств.

Госпожа Председатель,

Поставленные задачи могут быть решены только на основе твердой приверженности принципам, заложенным в Уставе ООН, решениях Совета Безопасности и Генассамблеи ООН. Речь, прежде всего, об уважении суверенитета государств, невмешательстве в их внутренние дела, соблюдении прав человека и основных свобод, осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях, где бы и кем бы ни совершались террористические акты, отказе от любых форм поддержки этой преступной деятельности. Категорически недопустимы какие-либо отступления от принципиальной и консолидированной линии международного сообщества на безоговорочное осуждение терроризма и активное противодействие ему. «Политическая неразборчивость» в этой области объективно ведет к возрастанию террористических рисков.

Борьба с международным терроризмом остается приоритетом российской внешней политики. Поддерживаем заявление председателя Совета Безопасности по итогам сегодняшнего заседания, которое акцентирует важность укрепления под эгидой ООН комплексного подхода в международном антитеррористическом сотрудничестве. Настроены на продолжение диалога и конструктивного взаимодействия на этом направлении со всеми государствами-членами ООН на основе наращивания доверия и неуклонного следования международному праву.

Благодарю за внимание.

В.В. Меркурьев / V. Merkuriev

заведующий Отделом НИИ Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Уголовное преследование международных террористических и экстремистских организаций в России

Criminal prosecution international terrorist and extremist organizations in Russia

Статья посвящена научному анализу актуальных аспектов правового обеспечения уголовного преследования международных террористических и экстремистских организаций в современной России. Представляется, что результаты такого анализа могут быть использованы правоприменителем для организации уголовного преследования лиц, причастных к противоправной деятельности указанных организаций.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, уголовное преследование, террористическая и экстремистская деятельность, национальная безопасность.

The article is devoted to scientific analysis of the relevant aspects of the legal insurance form prosecution of international terrorist and extremist organizations in Russia. It appears that the results of this analysis can be used for enforcement of the criminal prosecution of those involved in the illegal activities of these organizations.

Keywords: terrorism, extremism and criminal prosecution, the terrorist and extremist activities, national security.

На рубеже столетий идеология экстремизма формируется не столько на национализме, антилиберализме и расизме, сколько на проявлениях религиозного радикализма, обосновании превосходства одних народов над другими по конфессиональному признаку. Россия в силу своего геополитического положения оказалась на переднем рубеже борьбы с экстремистской деятельностью

и терроризмом. При этом руководство страны открыто заявляет, что устранение террористической угрозы – достаточно длительная перспектива. Речь идет о перспективе десятилетий.

В связи с этим важно отметить роль научного сопровождения борьбы с экстремизмом и терроризмом. Впервые в Федеральном законе «О безопасности»¹ прогнозирование, выявление,

¹ № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г.

анализ и оценка угроз национальной безопасности включены в содержание деятельности по ее обеспечению (ст. 3).

Результаты изучения прокурорской, следственной и судебной практики показали, что наибольшую опасность в рассматриваемом контексте представляет формирование «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала, на нарушение территориальной целостности России.

В представленной статье будут затронуты вопросы организации уголовного преследования участников тех международных организаций, чья деятельность в соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года представляет угрозу государственной и общественной безопасности².

В последнее время на территории России отмечается активизация деятельности таких организаций. Об этом свидетельствует и тот факт, что Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», в 2010 г. пополнился еще десятью организациями, две из которых международные.

Для сравнения: в 2009 г. в Перечень были внесены только три организации, одна из которых Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат». В результате Перечень международных экстремистских организаций выглядит так:

1) Международная религиозная организация «Нурджулар» (решение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. о запрете деятельности);

2) Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» (решение Верховного Суда РФ от 7 мая 2009 г.);

3) Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») (решение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2010 г.);

4) Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (решение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г.).

Если брать за основу результаты судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, то география расползания экстремистской угрозы такова. Представители международного религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра», деятельность которого запрещена решением Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г., осуществляют законспирированную преступную деятельность на территории Волгоградской, Самарской, Тамбовской областей, на приграничных с Казахстаном территориях, в республиках Северная Осетия-Алания, Дагестан, Татарстан.

Участники объединения позиционируют себя со сторонниками радикальных ответвлений ислама, поэтому враждебно относятся к традиционному мусульманскому духовенству, не признают светские законы и институты гражданского общества, формирующиеся в Российской Федерации.

Отметим, что участники объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра» включены в список лиц, групп и организаций, которые подпадают под решение Совета Европы от 27 декабря 2001 г. о проведении специальных мероприятий по противодействию терроризму³.

За рубежом данное объединение действует на территории Турции, Сирии, Иордании, Судана, Ливана, Алжира, Пакистана, Ливии, государств Персидского залива, Украины, Республики Казахстан, его руководство поддерживает связи с «Аль-Каидой», алжирской «Вооруженной ислам-

² В п. 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

³ Речь идет об Общей позиции Совета 2001/930/ОВПБ от 27 декабря 2001 г. о борьбе с терроризмом // Journal officiel des Communautés européennes L 344 du 28.12.2001. P. 90. (Прим. ред.).

ской группой», чеченскими и дагестанскими сепаратистами.

Конечная цель деятельности объединения – установление мирового господства радикальной формы ислама и создание на базе стран с преимущественно мусульманским населением, а также отдельных регионов России единого исламского государства «Всемирный Халифат».

Аналогичные цели преследует запрещенная на территории России политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. признанная террористической, а также международное религиозное объединение «Таблиги-Джамаат», представители которого активизировались в Читинской и Иркутской областях, Забайкальском крае.

Анализ уголовной статистики и материалов уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности позволяет нам прогнозировать негативные изменения фактических показателей экстремистской преступности во втором десятилетии XXI века.

Во-первых, противоправная деятельность указанных организаций в 2009–2010 гг. объективно активизировалась, и это не могло не сказаться на уровне реагирования на экстремистскую угрозу со стороны федеральных органов исполнительной власти, призванных бороться с преступностью.

Во-вторых, правоохранительные органы приобрели опыт в организации работы по противодействию экстремистским угрозам и стали чаще выявлять, предупреждать и эффективнее раскрывать и расследовать преступления экстремистской направленности.

О данных фактах можно судить по обвинительным приговорам, которые были предметом специального исследования, проведенного сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. Всего было изучено 279 приговоров.

Примером может быть приговор, постановленный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан 28 октября 2009 г. в отношении 11 членов международной террористической организации «Партия исламского освобождения» – «Хизб ут-

Тахрир аль-Ислами» в возрасте от 22 до 32 лет, которые готовились к насильственному изменению конституционного строя России.

Все они были признаны виновными в организации и осуществлении экстремистской деятельности, создании условий для совершения действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также в вовлечении несовершеннолетних лиц в совершение особо тяжкого преступления экстремистской направленности.

В ходе судебного разбирательства было установлено, в частности, что международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» является политической партией и преследует политические цели по захвату власти и насильственному изменению существующего конституционного строя в тех регионах, где действуют ее структурные подразделения.

Доктрина деятельности организации обосновывает и оправдывает необходимость упразднения органов государственной власти, нарушения суверенитета и государственной целостности Российской Федерации, уничтожение противников исповедуемой экстремистами идеологии, в том числе путем ведения «священной войны джихада».

Исследованные в судебном заседании доказательства подтвердили, что участники организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» для достижения своей конечной цели (создание Всемирного Халифата) предполагают прохождение трех этапов:

- первый – скрытая пропаганда ислама;
- второй – открытая пропаганда ислама;
- третий – захват власти (мирным или насильственным путем, в зависимости от политики государства).

Представляется, что результаты научного анализа могут быть использованы правоприменителем в организации уголовного преследования лиц, причастных к противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций. К характерным признакам экстремистской деятельности членов этой террористической организации на территории России можно отнести следующие.

1. Основная деятельность подразделений (ячеек) состоит в выполнении первого этапа – последовательном приискании, склонении и вовле-

чении новых участников в деятельность организации на территории России.

2. Объединение участников подразделений организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (далее – «ХТИ») ставило перед собой триединую цель:

- воздействуя на религиозные чувства мусульман и подменяя традиционное понятие ислама экстремистской идеологией, подстрекая их к антиконституционной деятельности, организовать экстремистскую деятельность сформированных структурных подразделений организации;
- оказывать содействие террористической деятельности организации;
- создавать условия для насильственного захвата власти и насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации путем приискания, склонения и вовлечения новых участников, в том числе несовершеннолетних различных национальностей, воздействуя на их религиозные чувства.

3. Вступление в члены «ХТИ» закреплялось посредством оглашения соответствующей клятвы.

В ходе предварительного следствия и на судебном заседании было установлено, что после дачи клятвы лица, вступившие в организацию (фигуранты по уголовному делу), получали право участвовать в собраниях, проводимых организацией, самостоятельно проводить «халакаты» и «амали», создавать собственные законспирированные отделения и руководить их деятельностью. При этом они подчинялись руководителю структурного подразделения, а также выполнять поставленные «ХТИ» цели и задачи, участвуя в организации ее деятельности.

4. Членов Организации обучали навыкам нелегальной деятельности, в том числе соблюдению мер конспирации. Запрещалось сообщать кому-либо сведения об участии в организации, разъяснялось право отказываться от дачи показаний в случае задержания и рекомендовалось под предлогом нарушения конституционных прав обращаться с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов.

5. Контроль над деятельностью по вовлечению в организацию новых членов осуществлял-

ся при помощи заполнения специальных таблиц, разработанных организацией для обеспечения системы отчетности. Контролируя соблюдение партийной дисциплины, руководители требовали, чтобы члены подразделения отражали в специальных таблицах сведения о своей противоправной деятельности.

6. Одновременно с вовлечением новых участников в организацию подсудимые применяли сетевой способ: из склоненных к участию в ней лиц образовывали «пятерки», каждый из членов которой также должен был вовлечь в организацию не менее пяти человек в целях увеличения численности сторонников партии.

7. Сбор средств для финансирования экстремистской деятельности руководители подразделений («амир», «накыб») осуществляли постоянно, получая определенную сумму от руководителей отделений, а те получали деньги от рядовых членов организации в виде членских взносов. Под предлогом сбора пожертвования, именуемого «закят» и являющегося одним из столпов ислама, члены ячейек собирали деньги и у прихожан мечетей под предлогом оказания поддержки осужденным мусульманам.

В заключение следует сделать некоторые важные выводы, касающиеся организации уголовного преследования лиц, причастных к противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций.

1. С позиционированием организаций «ХТИ», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги-Джамаат» как политической силы связана опасность появления обширных очагов социальной и политической напряженности в России.

2. К существенным недостаткам в организации противодействия противоправной деятельности экстремистских и террористических организаций, на наш взгляд, следует отнести:

- в ходе предварительного расследования не устанавливаются важные, с нашей точки зрения, обстоятельства, относящиеся к вступлению молодых людей в члены международной террористической организации. Вместе с тем, установление всех обстоятельств⁴ вовлечения граждан

⁴ В том числе и страны, в которой произошла вербовка, характеристика социальной и религиозной среды общения подозреваемого и обвиняемого, механизма вовлечения в деятельность организации, мотивации вступления в нее и др.

России в экстремистскую деятельность способствовало бы более эффективному и оперативному раскрытию структуры «ХТИ», правильной организации уголовного преследования лидеров и идейных вдохновителей террористической организации, в том числе и за рубежом;

- на данный момент в сфере борьбы с экстремизмом, по нашему мнению, доминирует фрагментарный подход к организации противодействия хорошо организованной противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций. Фактически, процессуальная деятельность, осуществляемая Стороной обвинения в целях изобличения подозреваемых и обвиняемых в совершении экстремистских преступлений, заключается в сборе доказательств, достаточных для привлечения к уголовной ответственности и осуждения лиц, выполняющих, как правило, втеростепенные роли;

- в ходе предварительного расследования деятельности Организации на территории России не удастся выявить и пресечь межрегиональные и международные связи фигурантов расследуемых уголовных дел и выйти на организационные структуры «ХТИ», в том числе и за рубежом.

3. Создается иллюзия, что каждая из ячеек и подразделений в финансовом отношении функционирует относительно автономно. По-прежнему не удастся выявить наиболее существенные источники и пресечь каналы финансирования экстремистской и террористической деятельности.

О недостаточной работе в этом направлении и, как следствие, слабой информированности правоохранительных органов свидетельствуют данные одного из опросов, проведенного среди работников прокуратуры, осуществляющих надзор в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму.

На вопрос: «Известны ли Вам факты, свидетельствующие о том, что противоправная деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций на территории субъекта Российской Федерации осуществляется при под-

держке их рядом иностранных правительств, общественных или религиозных организаций и спецслужб?» были получены следующие ответы:

- известны единичные факты – 27,7%;
- имею полную информацию об этом явлении – 4,3%;
- не известны – 57,4%;
- затрудняюсь ответить – 6,4%;
- располагаю иной информацией – 2,1%.

4. Результаты уголовного преследования организаторов и участников террористических и экстремистских организаций, в том числе, в части выявления и раскрытия горизонтальных и вертикальных связей всех субъектов экстремистской деятельности, а также источников и каналов их финансирования, не могут быть признаны достаточными для устранения угроз национальной безопасности.

Необходимо особо подчеркнуть, что в настоящее время экстремизм приобрел отчетливые контуры системной международной организованной преступности, используя в качестве почвы для расширения деятельности сложности в социально-экономическом положении и внутриполитической жизни регионов, да и целых стран.

Поэтому, на наш взгляд, государственная политика в области противодействия экстремизму и терроризму должна формироваться адекватно повышению степени общественной опасности, прогнозу развития противоправной деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций, а значит – приобретать системный характер. В этой связи работа Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации⁵, которая является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, должна способствовать организационно-методическому обеспечению такой деятельности.

⁵ Указ Президента Российской Федерации «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» от 26 июля 2011 г. № 988.

А.Н. Сухаренко / A. Sukharenskiy

директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ» (г. Владивосток)

Предупреждение о террористической опасности в России: новый ракурс

Warning of terrorist threat in Russia: a new perspective

Сегодня Россия является одной из наиболее опасных стран мира с точки зрения вероятности стать жертвой теракта. Ежегодно от рук террористов гибнут десятки мирных жителей. В целях минимизации террористических рисков российские власти принимают различные профилактические меры, одной из которых является установление уровней террористической опасности.

Ключевые слова: терроризм, угроза, безопасность.

Today, Russia is one of the most exposed countries in the world in terms of the probability of becoming a victim of a terrorist attack. Every year dozen of civilian are being killed by the terrorist. In order to minimize the risks of terrorism, Russian authorities have taken various preventive measures, one of which is to establish the level of terrorist threat.

Keywords: terrorism, threat, security.

Террористическая обстановка в России

Россия вошла в первую десятку стран мира с самым высоким уровнем террористической угрозы. Печальные антирекорды привели нашу страну на девятую строчку – сразу после Сомали, Нигерии и Таиланда. Об этом свидетельствуют результаты исследования Института экономики и мира. При составлении рейтинга аналитики сопоставили данные о 158 странах за последние десять лет, подсчитав число терактов, погибших и пострадавших, размер материального ущерба.

После 11 сентября 2001 года в России было совершено 182 теракта, в которых погибли 159

человек и 431 пострадал. В результате на РФ приходится 4% всех терактов в мире. В десятку самых беспокойных стран в основном вошли страны с доходом «ниже среднего» или «низким» Ближнего Востока, Африки или Азии. Наряду с этим Россия попала и в еще один рейтинг: трагедия в школе Беслана в 2004 году заняла третье место в двадцатке самых масштабных терактов десятилетия¹.

Профилактические меры

В июне 2012 года в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» Президентом РФ был издан Указ № 851, основной целью которого является унификация

¹ <http://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2012/12/2012-Global-Terrorism-Index-Report1.pdf>

системы взаимодействия органов власти и населения в случае террористической или иной опасности. Согласно Указу, в целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы теракта и организации деятельности по противодействию его совершению могут устанавливаться следующие уровни: повышенный – «синий», высокий – «желтый», критический – «красный».

«Синий» уровень устанавливается при информации, которая требует подтверждения, о реальной возможности совершения теракта, «желтый» – при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения теракта, а «красный» – при наличии информации о совершенном теракте либо о непосредственной угрозе теракта (рис. 1).

При «синем» уровне угрозы, на улицах, площадях и прочих общественных местах могут быть выставлены усиленные патрули. В портах, аэропортах, на вокзалах проводится досмотр с использованием специальных технических средств. Кроме того, любые объекты инфраструктуры могут быть подвергнуты проверке на наличие заложенных взрывных устройств. При «желтом» уровне к этим мерам добавляется усиление контроля за иностранцами, а также лицами без гражданства, въезжающими в регион или выезжающими из него. Медицинские организации приводятся в режим повышенной готовности.

«Красный» уровень приводит в состояние готовности силы и средства, созданные для проведения контртеррористической операции. Усиливается охрана наиболее вероятных объектов террористических посягательств. Создаются пункты временного размещения эвакуированных, принимаются неотложные меры по спасению людей и охране имущества, оставшегося без присмотра. Также усиливается контроль за передвижением любого транспорта через административные границы субъекта РФ.

Решение о «синей» и «желтой» опасности может принять председатель региональной антитеррористической комиссии, согласовав его с руководителем территориального органа безопасности. «Красную» тревогу имеет право объявить

Рис. 1

председатель Национального антитеррористического комитета (НАК) на основании представления председателя региональной антитеррористической комиссии.

Уровень террористической угрозы может устанавливаться на срок не более 15 суток. Отменить террористическую опасность можно только в случае устранения угрозы. Решение об отмене принимает председатель антитеррористической комиссии в регионе, где есть такая опасность, согласовав это с руководителем территориального органа безопасности. Об этом решении необходимо незамедлительно проинформировать председателя НАК. Решение об установлении, изменении или отмене уровня террористической опасности, его сроках, территории подлежит незамедлительному обнародованию в СМИ².

Зарубежный опыт

Практика установления уровней террористической угрозы существует во многих странах мира, и зарекомендовала себя с положительной стороны.

Система уровней террористической опасности была разработана в США после событий 11 сентября 2001 года в ответ на многочисленные жалобы граждан страны о том, что госорганы

² Барцев В. Три опасных цвета. // Российская газета. 18.06.2012.

не дают разъяснений о степени такой опасности. Кодовая система цветового оповещения населения действует с марта 2002 года и состоит из пяти уровней: «зеленого», «синего», «желтого», «оранжевого» и «красного». Наименьшую степень опасности, соответствующую повседневной норме, обозначает зеленый цвет, наивысшую - красный (синий соответствует призыву «быть настороже», желтый - характеризуется как «серьезный», оранжевый - как «критический»). Определение уровня террористической угрозы базируется на получаемой спецслужбами информации об активности террористических организаций. Объявление того или иного цвета (как правило, министром юстиции) влечет за собой определенные действия федеральных властей. В случаях с «зеленым» и «синим» уровнями никакие чрезвычайные меры не предпринимаются. «Желтый» предусматривает усиленное наблюдение за объектами, которые могут подвергнуться террористической атаке. При этом деятельность различных департаментов должна быть максимально скоординирована. В случае с «оранжевым» уровнем принимаются дополнительные меры безопасности на военных базах, в морских портах, аэропортах и на железной дороге; усиливается охрана границ, мостов, туннелей, АЭС, а за пределами США – посольств.

В случае объявления «красного» уровня прекращают работу и закрываются госучреждения. Весь персонал эвакуируется в специально отведенные места. За все время действия системы до «красного» уровень повышался лишь один раз - 10 августа 2006 года. При этом данный уровень опасности распространялся исключительно на авиарейсы между США и Великобританией: тогда была информация о раскрытии заговора с целью совершения терактов на трансатлантических авиалиниях. Спустя шесть дней уровень опасности был понижен до «оранжевого». Обычный уровень террористической опасности для США – «желтый» (рис. 2).

В апреле 2011 года глава министерства внутренней безопасности США Дж. Наполитано представила проект новой антитеррористической си-

Рис. 2

стемы оповещения населения. По ее словам, после получения информации министерство будет выпускать предупреждение с указанием региона, которому угрожает опасность, способов, которыми террористы собираются атаковать объект или регион, а также перечень конкретных предупредительных мер. Новая система информирования будет двухуровневой: в предупреждении будет указываться суть угрозы и ее уровень - возникшая или уже непосредственная. Срок действия предупреждения будет автоматически истекать через две недели (в случае получения дополнительной информации он может быть продлен). В зависимости от уровня опасности планируется использовать обычные способы оповещения: сайт министерства, межведомственные каналы и информационные щиты на объектах общественного транспорта и зданиях госучреждений, а также печатные СМИ и социальные сети (Facebook и Twitter)³. Однако эта система оповещения так и не была принята.

В Великобритании пятиступенчатая система оценки террористической угрозы была введена в августе 2006 года. С этого момента текущий уровень угрозы публикуется на интернет-сайтах МВД и Службы безопасности МИ-5. Пять уровней – «низкий», «умеренный», «значительный», «серьезный» и «критический» - не кодируются

³ РИА-Новости. 02.05.2011.

названиями цветов, как в США. Ранее в Великобритании существовала 7-ступенчатая система угроз со стороны терроризма. Длительное время британское правительство не публиковало данных об уровне террористической угрозы. Однако после взрывов в лондонском метро в июле 2005 года в адрес спецслужб посыпались упреки в том, что именно неосведомленность граждан привела к жертвам.

Во Франции разноцветная система оповещения об уровне террористической угрозы, была введена в 2003 году. В отличие от США во французском варианте всего четыре цвета: желтый, оранжевый, красный и алый. Ранее таких градаций было всего две, они обозначали обычный уровень опасности и повышенный.

Близкий к ранее описанной системе оповещения метод действует, в частности, в Израиле, Индии и Японии⁴.

Общественное мнение

Страхи россиян по поводу терактов постепенно ослабевают: за 2010-2012 годы доля респондентов, опасющихся стать жертвами терактов, сократилась с 82% до 70%. Крайнюю степень тревоги проявляет каждый пятый опрошенный (22%), умеренно встревожен - каждый второй (48%). Полностью исключают для себя эту угрозу только 14%. Сильнее всего страх выражен у москвичей и петербуржцев (29%) и лиц в возрасте 45-59 лет (25%). Средний уровень тревожности демонстрируют жители городов с населением 100-500 тыс. человек (52%) и 35-44-летние (52%). Уверены в собственной безопасности жители городов-миллионников (15%) и селяне (16%). Совершенно не задумываются о проблеме терроризма жители крупных городов с населением свыше 500 тыс. человек (23%).

Россияне стали более уверены в способности властей защитить их от новых терактов (36% в 2010 г. против 50% в 2012 г.). Напомним,

что после серии терактов на Северном Кавказе и взрывов в московском метро уверенность граждан в собственной безопасности резко снизилась (с 66% в 2008 г. до 36% в 2010 г.). На защиту властей надеются в основном жители крупных городов (59%). Пессимистично настроены жители городов с населением 100-500 тыс. человек (51%).

Граждане стали чаще замечать позитивные изменения в сфере борьбы с терроризмом. Если в 2009 г. улучшения отмечали 30%, то сейчас таких насчитывается 45%. В основном это жители городов с населением более 500 тыс. человек (54%). Однако 45% россиян все же считают, что изменений за последний год не произошло⁵.

По мнению респондентов, Россия является одной из наиболее опасных стран мира с точки зрения вероятности стать жертвой теракта: страна в целом (16%) и ее отдельные регионы и республики - Центральный округ (13%), Чечня (6%), Дагестан (4%), Южный регион (3%), Северо-Западный регион (2%), Абхазия, Ингушетия и Осетия (по 1%)⁶.

Заключение

Необходимость введения уровней террористической опасности связана с тем, что совокупность разрабатываемых на случай террористической угрозы и применяемых при этом профилактических мер должна носить комплексный характер и учитывать все возможные варианты развития событий. Это позволит субъектам антитеррористической деятельности своевременно реагировать на возможные угрозы. Таким образом, каждому уровню опасности будет соответствовать конкретный алгоритм скоординированных действий и мероприятий различных органов власти. Причем эти действия будут заранее согласовываться с НАК. Установление новых мер, ограничивающих права и свободы граждан при объявлении уровней террористической опасности, не предусматривается.

⁴ Елков И. Семафор террора. // Российская газета. 05.05.2011.

⁵ Всероссийский опрос ВЦИОМ 1-2 сентября 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 субъектах РФ. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

⁶ Там же.

М.В. Кешнер / M. Keshner

доцент Кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук

Международные санкции в стратегии борьбы с финансированием терроризма

The international sanctions in strategies against the financing of terrorism

В представленной статье исследуется санкционный механизм Совета Безопасности ООН, действующий в целях пресечения финансирования терроризма. Рассматриваются содержание и имплементация международных санкций как на международном, так и национальном уровнях. Анализируются проблемы и тенденции международно-правового регулирования их применения.

Ключевые слова: международные санкции, финансирование терроризма, замораживание финансовых активов, резолюции Совета Безопасности ООН, Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН.

In the present article author investigates the mechanism of the UN Security Council sanctions in order to suppress the financing of terrorism. Regarded the content and the implementation of international sanctions, both at the international and national levels are in the focus. It provides the analysis of the problems and trends of international legal framework for their use.

Keywords: international sanctions, financing of terrorism, freezing of terrorist assets, UN Security Council Resolution, the UN SC Counter-Terrorism Committee.

Терроризм во всех формах и проявлениях представляет в настоящее время одну из самых серьезных угроз миру и безопасности в международном масштабе и имеет тенденцию к устойчивому росту. В международной классификации он составляет тяжкое преступление против человечества¹.

Террористы, отдавая ему предпочтение перед санкционированными способами решения

социальных, религиозных и других конфликтов, делают людей заложниками своих интересов, обесценивают человеческую жизнь, вызывают чувство паники, страха, незащищенности у больших масс людей, угрожают территориальной целостности и безопасности государств.

Стратегия борьбы с терроризмом, отмечается в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир:

¹ Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества. М., 1997. С. 5.

наша общая ответственность «должна предусматривать принятие принудительных мер, когда это необходимо, и создание новых инструментов, которые помогали бы государствам бороться с угрозой на национальном уровне»².

Общепризнанно, что количество и тяжесть актов терроризма во многом зависят от каналов финансирования, к которому террористы могут получить доступ, и эффективно противодействовать терроризму нельзя без уничтожения финансовой основы терроризма. Террористы действуют через свои сети посредством и при содействии скрытых структур финансовой поддержки, используя несовершенства легальной финансовой системы.

Одним из чрезвычайно важных аспектов в трехсторонней стратегии борьбы с терроризмом являются вопросы создания механизмов в целях пресечения финансирования терроризма как на международном, так и национальном уровнях. ООН осуществляет свою деятельность по борьбе с терроризмом посредством и в рамках своих департаментов, подразделений, учреждений, включая:

- Совет Безопасности ООН, который занимается вопросом терроризма как угрозы международному миру и безопасности;
- Рабочую группу ООН по разработке политики в отношении терроризма, которая была учреждена Генеральным секретарем ООН в октябре 2001 г. и уполномочена изучать последствия и широкие аспекты политики борьбы с терроризмом применительно к ООН, а также сформулировать конкретные рекомендации в отношении того, каким образом система ООН могла функционировать эффективно и согласовано в сфере борьбы с терроризмом;
- Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (далее – КТК СБ ООН), который контролирует реализацию положений комплекс-

ной и всеобъемлющей Резолюции 1373(2001)³, предусматривающей соответствующие меры и стратегии по борьбе с международным терроризмом.

Согласно докладу Рабочей группы по разработке политики относительно вопроса о роли ООН в связи с терроризмом контртеррористическая деятельность Организации должна быть частью трехсторонней стратегии в поддержку глобальных усилий в целях:

- сдерживать испытывающие недовольство социальные группы от того, чтобы они становились на путь терроризма;
- лишать группы или отдельных лиц возможности совершать акты терроризма;
- поддерживать широкое международное сотрудничество в борьбе с терроризмом⁴.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1373(2001), принятая единогласно 28 сентября 2001 г., представляет собой всеобъемлющее (и в то же время конкретное) волеизъявление международного сообщества лишить террористов реальной возможности финансирования, оружия и убежища, а также направленное на создание и осуществление режима международных санкций против террористов. Следует подчеркнуть, что противодействие финансированию терроризма является центральным элементом резолюции 1373 (2001), которая требует от государств принятия ряда мер по предотвращению и пресечению финансирования терроризма.

Указанная Резолюция налагает на все государства следующие обязательства, направленные на борьбу с финансированием терроризма во всех его формах и проявлениях:

- не допускать оказания террористическим группам какой-либо финансовой поддержки (пункт 1(a), (b), (c) и (d));
- отказывать террористам в предоставлении убежища, средств к существованию или

² Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Doc. UN A/59/565, 2 december 2004 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc>

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 S/RES/1373 (2001) 2 October 2001 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement>

⁴ Пятьдесят седьмая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, пункт 162 предварительной повестки дня «Меры по ликвидации международного терроризма», идентичные письма Генерального секретаря ООН от 1 августа 2002 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности и приложение к нему – Доклад Рабочей группы по разработке политики относительно вопроса о роли ООН в связи с терроризмом // Doc. UN A/57/273-S/2002/875.

какой-либо поддержки (пункты 2 (а), (с), (d). (g) и 3(f).

Следует особо отметить, что пункт 1(с) Резолюции 1373 (2001) требует, чтобы государства безотлагательно блокировали средства и активы физических и юридических лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты. Для этого государства должны принимать незамедлительные меры в целях выявления соответствующих физических и юридических лиц, а также все, связанные с ними средства и активы, и блокировать такие средства и активы.

Как подчеркивается в упомянутом ранее докладе Рабочей группы, Совет Безопасности ООН установил международные санкции, направленные не против какого-либо государства, его руководителей, граждан или товаров, а против актов терроризма во всем мире и непосредственно террористов.

Реализация положений резолюций Совета Безопасности ООН о введении режимов указанных международных санкций требует специальных имплементационных мероприятий на международно-правовом и национально-правовом уровнях. Исходя из этого, условно можно выделить два уровня осуществления санкционных режимов – международный и национальный (или внутригосударственный).

Международно-правовые основы имплементации государствами резолюций Совета Безопасности вытекают из общих норм международного права и конкретных положений Устава ООН⁵. Общеизвестным является принцип добросовестного выполнения обязательства, закрепленный и в Уставе ООН, согласно которому все члены ООН, «преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны», добровольно взяли на себя обязательства объединить свои силы «для поддержания международного мира и безопасности» (Преамбула). И, согласно п. 2 ст. 2, «добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства». Для

достижений целей ООН все государства-члены «оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом» (п.5 ст.2).

Потенциал международных санкций в противодействии финансированию терроризма впервые в полном объеме и наиболее согласованно был использован Советом Безопасности ООН в борьбе с движением «Талибан» и организацией «Аль-Каида».

Принципиально важно отметить, что механизм применения международных санкций против движения «Талибан»/«Аль-Каида» является примером активно обсуждаемой в последние годы концепции целенаправленных санкций. Их сущность заключается в предельно адресном воздействии непосредственно на объект санкций – конкретных лиц или политических групп, несущих прямую ответственность за совершение международных правонарушений. Кроме того, подобные международные санкции осуществляются таким образом, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия, и в первую очередь, негативное воздействие на население, так называемый «гуманитарный эффект».

Режим международных санкций был первоначально учрежден резолюцией Совета Безопасности ООН 1267 (1999)⁶. Данная резолюция и все последующие были приняты на основании главы VII Устава ООН и требуют, чтобы все государства приняли следующие принудительные меры в отношении любых указанных Комитетом лиц или организаций, связанных с «Аль-Каидой»:

- незамедлительно «заморозили» денежные средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы указанных лиц и организаций (замораживание активов);
- не допускали въезда на свою территорию или транзит через нее указанных лиц (запрет на поездки);
- предотвращали прямую или косвенную поставку, продажу или передачу указанным ли-

⁵ См. подробнее: Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национально-правовых системах государств-членов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 176 – 178.

⁶ Впоследствии он изменялся и укреплялся последующими резолюциями, включая резолюции 1333 (2000), 1390 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1735 (2006), 1822 (2008), 1904 (2009) и 1989 (2011), в результате чего санкции на данный момент охватывают лица и организации, связанные с «Аль-Каидой», где бы они ни находились.

цам и организациям – со своей территории, или их гражданами, находящимися за пределами их территории, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом – оружия и связанных с ним материальных средств всех типов, запасных частей;

- предотвращали также техническое консультирование, оказание помощи или обучение, связанное с военной деятельностью (эмбарго на поставки оружия).

В целях осуществления мониторинга за функционированием механизма международных санкций, действующих в отношении «Талибан»/«Аль-Каида», а также соблюдения их всеми государствами, Совет Безопасности ООН учредил специальный комитет, который является вспомогательным органом Совета Безопасности ООН. Мандат этого Комитета, согласно Резолюции 1267 (1999), сформирован на основе мер, реализуемых в полном соответствии с п. 4 этой Резолюции и п. 8 Резолюции 1333(2000), а также п. 1 и 2 Резолюции 1390(2002).

В целях оказания Комитету помощи в осуществлении мандата Резолюцией Совета Безопасности ООН 1526 (2004) была учреждена Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (Группа наблюдения). Так, названная Группа выполняет следующие функции:

- суммирует, оценивает, отслеживает, докладывает информацию и представляет рекомендации относительно осуществления санкций, а также проводит исследования в соответствующих областях;⁷

- сотрудничает и обменивается информацией с исполнительным директоратом КТК СБ ООН и группой экспертов Комитета, учрежденной Резолюцией 1540 в целях выявления общих областей и содействия координации конкретных действий этих трех комитетов;

- представляет КТК СБ ООН рекомендации, которые могли бы использоваться государствами для оказания им помощи в осуществлении санкций и в подготовке предлагаемых дополнений к сводному перечню;

- консультируется с государствами до посещения выбранных государств на основе своей программы работы, утвержденной комитетом.

В целях адресного воздействия санкционного режима Комитет Совета Безопасности ООН составляет «Санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» – Перечень физических и юридических лиц, входящих в эту организацию или связанных с ней лиц и организаций. Результатом представленной Российской Федерацией (в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН) соответствующей информации Комитету по санкциям 1267 явилось, в частности, включение в указанный Перечень следующих организаций: «Исламская интернациональная бригада», «Исламский полк специального назначения», «Разведывательно-диверсионный батальон чеченских шахидов «Риядус-Салихин». Данное решение явилось признанием со стороны ООН террористического характера деятельности названных формирований⁸.

Специфика санкционных режимов Совета Безопасности ООН состоит в том, что решение о введении соответствующих санкций принимается международной организацией, но в конечном итоге осуществляются санкции непосредственно государствами-членами. Однако международные санкции (в отличие от контрмер) по своей юридической природе являются централизованными принудительными мерами, правовой титул на применение которых предоставляет международная организация и которые реализуются от ее имени.

**Продолжение статьи читайте
в следующем номере журнала...**

⁷ См.: Двенадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представляемый в соответствии с резолюцией 1989 (2011) Совета Безопасности ООН по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям // S/2012/729, 1 October 2012 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/284/21/PDF/N1228421.pdf?OpenElement>

⁸ Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при ООН от 22 апреля 2003 г. на имя Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1267 (1999), препровождающая доклад Российской Федерации, подготовленный во исполнение п. 6 Резолюции 1455 (2003) от 17 января 2003 г. // S/AC 37/2003/(1455)/28.

20 декабря 2012 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации состоялось заседание Правления ТПП РФ, на котором были рассмотрены вопросы выполнения в 2012 г. приоритетных направлений деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на период с 2011 до 2015 гг. Кроме того, были подведены итоги осуществления Стратегии развития системы ТПП РФ до 2020 г. и рассмотрены задачи на 2013 г.

Особое внимание было уделено вопросу «О реализации **Антикоррупционной хартии российского бизнеса в системе торгово-промышленных палат**», по которому с основным докладом выступил **В.П. Страшко**, Вице-президент ТПП РФ. Также в этом заседании в качестве гостей участвовали: **Ю.В. Федотов**, Исполнительный директор Управления по наркотикам и преступности ООН; **С.Н. Дубик**, Советник Президента России; **А.В. Змеевский**, Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью; **А.Б. Выборный**, член Комитета Госдумы ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции, председатель Комитета ТПП РФ по безопасности предпринимательской деятельности, которые выступили по данному вопросу.

Накануне заседания с Вице-президентом ТПП РФ **В.П. Страшко** встретился главный редактор журналов «Противодействия терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism» и «Вестник Московского антикоррупционного комитета» **А.П. Вихрян**.

Далее публикуются экспресс-интервью **В.П. Страшко**, основной доклад и выступления указанных ранее лиц.

– Владимир Петрович, на Ваш взгляд, насколько актуальным и своевременным является документ, который называется «Антикоррупционная хартия российского бизнеса»?

А.П. Вихрян

В.П. Страшко

– Актуальность и своевременность разработки и реализации Хартии, с моей точки зрения, существенно повышаются в связи с тем, что противодействие коррупционным проявлениям именно в предпринимательской среде представляет собой одно из важнейших направлений деятельности и базовый элемент в системе мер, ориентированных на действенную профилактику возникновения и развития коррупционных факторов в национальной экономике. Кроме того, названный документ выступает в качестве определенного свода правил для бизнеса, если хотите, своеобразного «Кодекса чести».

– Анализ зарубежного опыта противодействия коррупционной угрозе показывает, что разные страны используют различные стратегии в целях устранения причин, порождающих коррупцию. В частности, речь идет о стратегии системного устранения причин коррупции, стратегии «войны» – активного противодействия коррупции, стратегии невмешательства (сознательной пассивности). Как Вы считаете, какой путь в рассматриваемой сфере выбрала Россия?

.....

– Не вызывает сомнений, что Российская Федерация сейчас разрабатывает и одновременно реализует стратегию системного устранения причин коррупции. События последнего времени наглядно демонстрируют, что проблема противодействия и борьбы с коррупцией в нашей стране приобрела поистине общегосударственный характер. Коррупция является существенным препятствием на пути развития национальной экономики, наносит серьезный ущерб имиджу Российской Федерации в глазах мирового сообщества, представляет собой так называемый «фактор странового риска» для потенциальных иностранных инвесторов, порождает недоверие к государственным и муниципальным органам власти, правоохранительным и судебным органам со стороны гражданского общества.

– Какую роль призвана сыграть в этом процессе Антикоррупционная Хартия?

.....

– Представляется, что Антикоррупционная хартия российского бизнеса как раз и является одним из блоков, из которых и строится прочный фундамент здания под названием «Стратегия системного устранения причин коррупции». И, конечно, в этом плане особое значение имеет юридический каркас, правовые основы разработки и внедрения Хартии.

В целях учета и соблюдения положений и норм Конвенции ООН против коррупции, других международно-правовых документов антикоррупционного характера, в процессе подготовки Хартии имели место консультации со специалистами Управления ООН по наркотикам и преступности. Кроме того, концептуальную направленность и содержание Хартии положительно оценили зарубежные эксперты в сфере превенции и борьбы с коррупцией.

– Владимир Петрович, а когда и кем была подписана Хартия?

.....

– Антикоррупционная хартия российского бизнеса была подписана 21 сентября 2012 г. в Сочи на XI Международном инвестиционном форуме в присутствии Премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева. Подписи под названным документом поставили президент Торгово-промышленной палаты РФ С.Н. Катырин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин, президент «Деловой России» А.С. Галушка и президент «ОПОРЫ РОССИИ» С.Р. Борисов.

Для обеспечения реализации Хартии было разработано Положение об условиях и порядке ее реализации, так называемая «Дорожная карта Хартии», предусматривающая единые методологические требования к участникам, организацию регулярного общественного подтверждения внедрения компаниями передовых корпоративных практик, а также ведение Сводного реестра компаний, присоединившихся к Хартии.

– А в чем, на Ваш взгляд, заключается специфика Хартии?

.....

– Специфика Хартии в качестве Кодекса этика российского делового сообщества заключатся, с моей точки зрения, в том, что она призвана создавать атмосферу нетерпимости и отторжения коррупции не только при взаимодействии с представителями государственных органов,

но и в корпоративных отношениях. Таким образом, мы можем констатировать, что новый документ однозначно ориентирован на внедрение так называемой «предпринимательской морали». И, в частности, Хартия содержит:

- предложение об интеграции в корпоративную политику антикоррупционных программ;
- мониторинг и оценка их реализации;
- эффективный финансовый контроль;
- принцип публичности антикоррупционных мер;
- отказ участников Хартии от незаконного получения преимуществ;
- участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции;
- информационное противодействие коррупции;
- сотрудничество с государством;
- содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности и другие меры.

Для обеспечения реализации Хартии было разработано Положение об условиях и порядке ее реализации, так называемая «Дорожная карта Хартии», предусматривающая единые методологические требования к участникам, организацию регулярного общественного подтверждения внедрения компаниями передовых корпоративных практик, а также ведение Сводного реестра компаний, присоединившихся к Хартии.

– Владимир Петрович, как говорится, «крайний» вопрос: Какое из направлений, по Вашему мнению, является главным в процессе формирования реальной и эффективной системы противодействия коррупции в современной России?

.....

– Уже приобрел аксиоматичный характер тезис, согласно которому одним из важнейших условий развития национальной экономики, привлечения отечественных и иностранных инвестиций является достижение достаточного уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности, а также наличие действенной системы противодействия коррупции. Важнейшей составляющей работы в этом направлении выступает формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению в предпринимательской среде.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что в условиях глобализации рынков, ввиду особой опасности, коррупция становится объектом первоочередного преследования в соответствии с международным и страновыми законодательствами. В настоящее время регулирование отношений в этой сфере, кроме уголовного, гражданского и административного права, включает в себя антикоррупционные международные, страновые стандарты, комплаенс-процедуры, добровольные обязательства предприятий и организаций, различных объединений.

– Владимир Петрович, большое спасибо за интересное и содержательное интервью. Что бы Вы хотели пожелать читателям журнала «Противодействия терроризму. Проблемы XXI века»?

.....

– Я хотел бы пожелать всем читателям вашего журнала здоровья, благополучия и успехов во всех начинаниях. И главное – большей уверенности в том, что такая извечная социальная болезнь человечества, какой является коррупция, если не может быть вылечена полностью и навсегда, то понизить ее уровень в нашей стране – вполне реальная и достижимая цель. И к этой цели, безусловно, надо стремиться, помня о том, что коррупция относится к разряду коренных причин терроризма, в том числе и международного.

экспресс-интервью главного редактора журналов «Противодействия терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism» и «Вестник Московского антикоррупционного комитета» А.П. Вихряна с Вице-президентом ТПП РФ В.П. Страшко

В.П. Страшко / V. Strashko

Вице-президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

О реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса в системе торгово-промышленных палат¹

On the realization of anticorruption Charter of the Russian business in the system of Chambers of Commerce

Уважаемые коллеги!

В основном докладе об итогах работы ТПП РФ за прошедший год Президент Торгово-промышленной палаты Сергей Николаевич Катырин сказал достаточно подробно о вопросах выполнения за практически уже прошедший год приоритетных направлений деятельности нашей Палаты. Считаю, что это дает мне реальное основание не повторять все то, что делает ТПП РФ, региональные торгово-промышленные палаты, бизнес-сообщество, а сразу же перейти к конкретизации, то есть к освещению вопроса, который сегодня вынесен на повестку дня настоящего заседания Правления.

Этот вопрос вынесен сегодня на рассмотрение совершенно не случайно, поскольку одно дело – на уровне руководителей бизнес-сообществ принять столь важный документ, каким является Антикоррупционная хартия российского бизнеса. И второе, чтобы названный документ стал бы реальной программой тех действий российского бизнес-сообщества, которые необходимо предпринять в нашем обществе по борьбе с коррупцией.

Думаю, что совершенно справедливо будет упомянуть Послание Президента России Феде-

ральному Собранию, которое мы с интересом все выслушали, и то внимание, которое было уделено вопросам борьбы с коррупцией.

Я глубоко убежден, что у руководства страны есть политическая воля, чтобы указанную борьбу доводить до логического завершения, что, в свою очередь, диктует императив органам законодательной и исполнительной власти, а также бизнес-сообществу определить свое место в такой важнейшей работе.

Многие страны ведут решительную и системную борьбу с коррупцией, используя при этом различные подходы. Думается, что именно Стратегия системного устранения причин коррупции, которая во многих странах мира существует, представляет собой наиболее эффективное средство в данной сфере. На наш взгляд, именно с позиций системной стратегии целесообразно определить то место бизнес-сообщества и такого структурного объединения, каким является Торгово-промышленная палата Российской Федерации, в процессе противодействия коррупционным проявлениям, до сих пор являющихся серьезным тормозом социально-экономического развития нашей страны.

Хочу обратить внимание на то, что в Национальном плане борьбы с коррупцией совершен-

¹ Источник: Стенограмма заседания Правления ТПП РФ от 20 декабря 2012 г. (Текст доклада публикуется в сокращенном варианте).

но четко поставлена задача активизации работы по укреплению взаимодействия бизнес-сообщества с органами государственной власти в области противодействия коррупции, в том числе по вопросу разработки Антикоррупционной хартии делового общества.

Напомню вам, что осенью 2011 г. Торгово-промышленная палата от имени российского бизнеса отчитывалась на заседании Президиума Совета Президента Российской Федерации по противодействию коррупции, и нами были внесены многие вопросы, которые, на наш взгляд, должны решать органы законодательной власти, исполнительной власти и, естественно, бизнес-сообщество.

Подводя итоги, можно сказать, что многие наши предложения были восприняты, включая переход от Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ к федеральной контрактной системе. Указанный закон, с нашей точки зрения, содержит в себе ряд коррупциогенных факторов (не с точки зрения законодательства), а в том плане, что позволяет находить такие свободные «лазейки», которые активно использовались при решении вопросов по государственным закупкам. И то, что было предложено разработать Антикоррупционную хартию, полагаю, наглядно свидетельствует о доверии государства к бизнесу. Если хотите, то государство сегодня ждет встречных шагов от бизнеса. И это совершенно логичный ход, который был принят бизнес-сообществом.

Особо следует акцентировать внимание на вопросе участия представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти в деятельности Рабочей группы Минэкономразвития России по вопросам совместного участия в противодействии коррупции. Именно указанной Рабочей группе решением Президиума Совета Президента Российской Федерации по противодействию коррупции от 4 октября 2011 г. было поручено координировать работу, направленную на разработку Хартии. Представители ТПП РФ входили в состав указанной Рабочей группы, на заседаниях шло активное обсуждение Хартии и

порядка внедрения ее положений в сферу предпринимательской деятельности.

Я здесь не могу не отметить большую роль Эльвиры Сахипзадовны Набиуллиной, которая активно занималась данным вопросом, будучи Министром экономического развития РФ. Следует также отметить, что в эту группу вошли представители ведущих бизнес-объединений, включая Торгово-промышленную палату, РСПП, «Деловую Россию» и «ОПОРУ РОССИИ». И на базе именно консолидации усилий всех бизнес-структур мы приступили к разработке рассматриваемого документа, и сегодня члены Правления получили уже ту Хартию, которая подписана руководителями наших объединений, и есть все основания для того, чтобы определить наши дальнейшие шаги в направлении развития этого важного акта.

Следует отметить, что Хартия разрабатывалась на основе общепризнанных принципов и норм современного международного права, ряда международно-правовых документов универсального характера, в том числе Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.). Вы все знаете о том, что названные документы Российской Федерации ратифицированы, принят и действует Федеральный закон о противодействии коррупции, об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и целый ряд других документов, которые легли в основы этой Хартии.

Сразу хочу подчеркнуть, что по целому ряду направлений Торгово-промышленная палата РФ занимает активную позицию. Во всяком случае, мимо Палаты не проходит ни один проект нормативного документа, который рассматривается в Государственной Думе и затрагивает жизненные интересы российского бизнес-сообщества. Более того, действует целый ряд приказов федеральных органов, в которых закреплено их согласие на то, чтобы заинтересованные ведомства направляли подобные документы на экспертизу в Торгово-промышленную палату Российской Федерации. Мы считаем, с одной стороны, это большой честью, а, с другой – колоссальной ответственностью, которая ложится на Палату за реализацию

легитимного права участвовать в данном законодательном процессе.

Уместно подчеркнуть, что мы достаточно плотно работаем с Министерством иностранных дел Российской Федерации, Управлением по наркотикам и преступности ООН, работаем с Администрацией Президента России по целому ряду вопросов в рассматриваемой сфере.

Характеризуя Антикоррупционную хартию российского бизнеса, надо сказать, что она базируется на основных принципах недопущения и противодействия коррупции. Хочу акцентировать внимание на отдельных разделах данного важного документа. Считаю, что сейчас самое главное направление деятельности в этой области состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки перейти к такому управлению в компаниях (предприятиях и т.п.), которое опирается на тщательно продуманные и филигранно проработанные антикоррупционные программы. Кроме того, очень востребован на данном этапе мониторинг реализации указанных программ, оценка внедрения механизмов финансового контроля, а также обучение кадров и контроль над персоналом.

По существу, мы впервые ставим вопрос о юридической ответственности, хотя она пока носит у нас моральный характер, юридических лиц за действие тех лиц или тех кадров, которые работают в той или иной компании. Полагаю, что такое звучание будет носить и дальнейшее развитие, потому что если мы предполагаем активное вхождение, а целый ряд уже наших российских компаний работает на мировом рынке и принимают на себя обязательства, которые подпадают под международное законодательство. Я полагаю, что в конечном итоге мы перейдем к какому-то уровню ответственности и юридические компании ответят за те преступные деяния, которые совершают отдельные их сотрудники.

Предполагается, что Сводный реестр участников Антикоррупционной хартии будет базироваться на сводных реестрах четырех структур: Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, РСПП, «Деловой России» и «ОПОРЫ РОССИИ». Это, на наш взгляд, позволит централизованно обеспечить, с одной стороны, ведение Единого реестра участников Антикор-

рупционной хартии, а с другой, – максимально широкое информационное поле (начиная от субъектов Федерации до федерального уровня), которое позволяло бы персонально выделять те компании, которые приняли на себя такие обязательства.

Хочу обратить внимание, что это – первый шаг к переходу к принятой в международной практике системе комплаенс-процедур. В целом ряде стран мира именно данная система имеет и юридическую базу, и юридическую ответственность для тех компаний, которые имеют в данной сфере нарушения. Но, представляется, что самое главное заключается:

- в превентивном определении тех рисков, которые могут иметь место в деятельности компаний и приводящие к нарушениям антикоррупционного законодательства;
- в выявлении этих рисков и их профилактике;
- в мониторинге той ситуации, которая складывается в производственно-финансовой деятельности тех или иных компаний (фирм, предприятий и т.п.).

Я не буду уделять данному аспекту много внимания, поскольку считаю, что коллеги, занимающиеся соответствующей международной практикой, могут об этом рассказать более подробно. Думаю, что этому вопросу мы уделим более глубокое внимание, в том числе изучив международную практику, и предложим целую программу реализации данного направления.

Говоря о перспективах развития Хартии и совершенствовании ее в законодательном и в нормативно-правовом порядке, проведении экспертизы и мониторинга, мы должны также предложить – именно от бизнеса – надлежащую и жизнеспособную модель (алгоритм согласованных действий, опирающийся на общую, субсидиарную ответственность) на рассмотрение руководства страны. Глубоко убежден в том, что при тех подходах, которые сегодня существуют в сфере борьбы с коррупцией, мы получим, как и прежде, поддержку по целому ряду позиций.

Один из вопросов, который ставит бизнес-сообщество, заключается в следующем: Какие

мотивации мы предлагаем ему для присоединения к Хартии?

Мы ставили вопрос перед Таможенным комитетом: «Ну, почему не сделать “зеленый коридор” для таких компаний, которые уже успешно прошли сертификацию, ничего не нарушают. Такие данные подтверждаются. Хорошо, даже, если нет доверия в этом плане, то почему какую-то выборочную проверку не делать, но не 100-процентную проверку, допустим, при прохождении таможи?» Это один вопрос.

Второй вопрос: Почему при равных условиях, допустим, при госзакупках не отдать предпочтение той компании, которая себя позиционирует как антикоррупционная, которая и есть тот самый надежный партнер?

К сожалению, должен честно признать-ся, что мы в этом плане понимания не находим. И не потому, что люди не хотят, а потому, что они ссылаются на Таможенный кодекс и на другие нормативные акты. Поэтому сегодня, когда речь идет о госзакупках в рамках федеральной контрактной системы, не хочу скрывать, что мы там бьемся по целому ряду позиций о проведении независимой экспертизы. И надо подчеркнуть, что определенное понимание все же находим. Практика работы с Министерством обороны, МЧС показала, что именно независимая экспертиза, которую проводит Торгово-промышленная палата, показывает тот брак, ту незаконность в сфере госзакупок, которая сегодня существует.

Завершая «плач Ярославны» по проблеме, непосредственно связанной с мотивацией, хочу единственное сказать, что, если есть решимость в борьбе с коррупцией, то такая же решимость должна быть и по использованию международного антикоррупционного опыта.

Сегодня существуют крупные российские компании (например, Газпром, «Мечел», а также государственная корпорация «Росатом»), которые уже приняли на себя обязательства по реализации такой системы. Но это – пока единицы. Думаю, что при помощи принятия совместных дополнительных мер можно будет более активно именно эту систему постепенно внедрять в наши ведущие компании. И хочу особо обра-

тить внимание: первые шаги мы должны сделать там, где есть государственный капитал. Именно с подобными компаниями мы должны начать работу.

Мы предложили членам Правления первоочередный план мероприятий по внедрению рассматриваемой Хартии. Но должен сказать о том, что сам факт подписания данного документа, которое состоялось на Сочинском форуме в присутствии Дмитрия Анатольевича Медведева, к сожалению, не получил широкого освещения в печатных средствах массовой информации, не говоря уже о центральных каналах. Единственное, что мы делаем, мы выходим на канал «ТВ-24», публикуем в «Российской газете», но мы не получили того отклика, который мог бы подвигнуть бизнес к тому, что именно руководство страны поддерживает это направление.

Думаю, если Правления поддержит и примет это решение, то надо сегодня всему обществу заявить, что российский бизнес активно участвует в процессе противодействия коррупции. Мы проводили социологические исследования, которые наглядно показывают, что все же большинство компаний не прибегают к коррупционным схемам в своей деятельности. А те компании, которые сегодня готовы конкурировать, они просто хотят бороться с теми, кто нечестными путями добивается незаконных заказов, незаконного финансирования и т.д.

В заключение хотел бы сказать, какие трудности (и даже опасности) нас ожидают.

Первое. Очень опасно, что если подписание Хартии мы превратим, знаете, как бы в процедуру подписания такого «моральный кодекса строителя светлого будущего», который в советское время заставляли массово подписывать, а потом никто его не выполнял. Мне кажется, что может быть не надо стремиться к большой массовости в этом деле, а в каждом регионе выбрать именно те предприятия, которые являются флагманами и на примере которых потом остальных можно учить и показывать пример. Вместе с тем, затяжка данного процесса приведет в никуда, постепенно сойдет на нет. В таком случае те намерения, о которых мы сегодня говорим, просто-напросто не будут реализованы.

Второе. Вне всякого сомнения, Торгово-промышленная палата должна и обязана выработать вместе с федеральными органами власти мотивации и какие-то преференции для тех компаний, которые сегодня смело идут на сложный российский рынок. Эти компании говорят, что они не будут использовать те коррупционные схемы, которые существуют и о которых сегодня в основном докладе говорил Сергей Николаевич Катрин.

Третье. Обращаясь к руководителям региональных торгово-промышленных палат, я говорю,

что реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса представляет собой дело чести торгово-промышленных палат. Мы – самая многочисленная, самая ведущая структура по численности (и по субъектам Федерации и по крупным городам страны). 174 торгово-промышленные палаты сегодня у нас есть и, если даже по одной компании мы привлечем к участию в Хартии, то уже будут 174 компании, реализующие именно эту систему.

Спасибо за внимание.

Выступление Ю.В. Федотова,
Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Исполнительного директора Управления по наркотикам и преступности ООН

Speech by Y. Fedotov,
Deputy Secretary-General of the United Nations, Executive Director of the Office on Drugs and Crime, the United Nations

Уважаемый Председатель, уважаемые члены Правления, дамы и господа!

Прежде всего, позвольте поблагодарить за приглашение выступить сегодня перед вами на столь актуальную тему борьбы с коррупцией. Я постараюсь остановиться на некоторых аспектах мировой практики в этой области, в том числе в контексте особой роли Управления ООН по наркотикам и преступности как своего рода хранителя Конвенции ООН по противодействию коррупции.

Конвенция является единственным всеобъемлющим международно-правовым документом по степени охвата различных проявлений коррупции и борьбы с ними как в государственном, так и в частном секторах. А широкий круг государств, которые присоединились к этой Конвенции, делает ее практически универсальной. Главное же заключается в том, что Конвенция основывается на принципе равенства и равноправия всех ее участников, который реализуется через универсальный обзорный механизм и это чрезвычайно важно. Ведь коррупция не является чем-то, что существует только в одном регио-

не или в одной стране: повсюду в той или иной степени она замедляет экономическое развитие и дестабилизирует финансы, разъедает систему правосудия, подрывает нравственные устои общества, нарушает права человека, лишая граждан нормального доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и многим другим услугам.

В деловой сфере коррупция оборачивается многомиллиардными издержками для бизнес-общества, подрывая принципы частной и честной конкуренции. Не секрет также, что зачастую коррупционные схемы подпитываются отмыванием криминальных доходов от различных форм организованной преступности и торговли наркотиками. Именно поэтому представители частного сектора объективно заинтересованы в том, чтобы теснее увязывать деловую практику с принципами Конвенции ООН против коррупции. Этот интерес полностью согласуется с Десятым принципом Глобального договора ООН, который гласит: «Деловые круги должны противодействовать всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество».

Роль частного сектора была признана в Плане действий по борьбе с коррупцией, принятом «Группой двадцати» в 2010 г., и вновь подтверждена в Лос-Кабосовском коммюнике в текущем году. В следующем году Россия будет председательствовать в «Большой двадцатке», а также в параллельном процессе в рамках бизнес-саммита «Бизнес двадцати», таким образом, перед российским бизнесом открываются дополнительные каналы, дополнительные возможности, чтобы показать всем пример в этом отношении.

Основой для вашей дальнейшей деятельности служит недавно принятая вами Хартия, при подготовке которой привлекалась, в том числе и экспертиза УНП ООН. Я хочу особо отметить лидирующую роль ТПП в подготовке этого важного документа. В Хартии ставятся амбициозные, но, как представляется, вполне достижимые цели, к которым предприниматели должны стремиться. При этом позиция российского бизнеса должна отражать его растущие интересы и влияние за пределами страны.

Теперь дело за тем, чтобы перейти от заявления к конкретным мерам и воплотить обязательство, касающееся борьбы с коррупцией в конкретные шаги. Именно на это и рассчитан План первоочередных мероприятий по внедрению Хартии, которые вы будете сегодня принимать.

Что же конкретно может сделать деловое сообщество?

Во-первых, разработать меры борьбы с коррупцией в частном секторе, увязанные с положениями Конвенции ООН, в частности, создать систему сдержек и противовесов для усиления прозрачности и отчетности.

Во-вторых, создать механизм, управляемый не извне государством, а самим бизнесом для цели внешнего независимого подтверждения достоверности, представляемой информации о борьбе с коррупцией.

В-третьих, выделять ресурсы на деятельность по обеспечению честности, неподкупности чиновников в развивающихся странах, что, в свою очередь, служило бы своего рода страховым полисом для вложенных в эти страны иностранных инвестиций.

В-четвертых, держать в поле особого зрения всю производственно-сбытовую цепь. Крупные корпорации должны оказывать помощь аффилированным с ними малым предприятиям в целях успешного противодействия коррупции.

В мировой практике хорошо известны случаи коррупции, в частности, в компаниях «Сименс», «Морган Стэнли» и других, которые подтверждают риски при осуществлении коммерческих операций без должного надзора, контроля и соблюдения закона. Так, широко известна миллиардная сумма взяток, выплаченная «Сименсом» правительственным должностным лицам, а также не менее впечатляющие миллиардные суммы штрафов, наложенных на эту компанию. Вместе с тем, после этого периода в компании произошли впечатляющие перемены: руководство компании сменили другие лица, имеющие богатый опыт в области управления и надзора за соблюдением действующих норм. И сегодня «Сименс» занимает лидирующие позиции в вопросах формирования культуры честности и неподкупности в частном секторе. Он вкладывает значительные ресурсы (помимо тех штрафов, которые были на него наложены) в международные программы борьбы с коррупцией, в том числе и в некоторые из программ, которые осуществляются ООН.

В не менее громком скандале с компанией «Морган Стэнли» директор-распорядитель, как вы помните, с этой компанией создал подставную компанию, куда переводились незаконные деньги. После проведения расследования он признал себя виновным, но, тем не менее, Министерство юстиции США не стало принимать принудительных мер в отношении всей компании, поскольку она разработала собственную эффективную программу надзора за соблюдением действующих норм. В период с 2002 по 2008 год «Морган Стэнли» приняла на работу 500 сотрудников, занимающихся вопросами контроля над соблюдением действующих норм, в том числе региональных сотрудников, ответственных за оценку рисков в каждом конкретном районе мира, где оперирует компания.

В компании работает бесплатная телефонная линия, «горячая антикоррупционная линия», операторы отвечают на всех основных языках.

Проводятся проверки на предмет выявления нарушений Закона о борьбе с практикой коррупции за рубежом, помимо обычных проверок и связанных с этим рисков. Этот пример указывает на возможность использования внутренних стимулов для строго надзора за соблюдением закона, а также на их абсолютную необходимость в тех случаях, когда нечистые на руку махинаторы пытаются обходить системы внутреннего контроля.

Дамы и господа!

Помимо необходимости извлечения уроков из громких дел существует также потребность в налаживании партнерских отношений с бизнесом. УНП ООН занимается этим уже много лет. В качестве примера могу привести два проекта, осуществляемые при поддержке России.

Первый проект исходит из признания очевидного факта, что при наличии тесных связей между организаторами массовых мероприятий, спонсорами, политиками и СМИ возникает риск коррупции. Данная инициатива направлена на применение на практике (основанных на Конвенции ООН) успешных методов предупреждения коррупции при проведении таких мероприятий.

Второй проект базируется на российском опыте, связанном с использованием Конвенции в качестве основы для разработки сводных руководящих принципов борьбы с коррупцией, предназначенных для делового сообщества.

Три проекта по привлечению частного сектора в борьбе с коррупцией осуществляются теперь и при поддержке компании «Сименс».

Первый проект нацелен на укреплении взаимопонимания между органами государственной власти, осуществляющими закупочную деятельность, и частным сектором. В настоящее время данный проект УНП уже работает в Мексике и Индии.

Второй проект направлен на создание системы правовых стимулов, призванных способствовать развитию культуры, честности, неподкупности в компаниях и побуждать предприятия частного сектора сообщать компетентным органам о выявленных у них фактах коррупции.

Третий проект носит информационно-разъяснительный характер в поддержку усилий по

проведению воспитательной работы с нынешним и будущими поколениями руководителей как частного, так и государственного секторов.

Бизнес, безусловно, заинтересован в предсказуемом, устойчивом социально-экономическом развитии и рациональном освоении окружающей среды. Он может помочь развивающимся странам и новым рыночным экономикам создавать инфраструктуру обеспечения честности, неподкупности, которая требуется для устойчивого использования имеющихся ресурсов, создания рабочих мест и привлечение инвестиций. В этой связи УНП недавно выступила с новой инициативой стратегического партнерства – первоначальное публичное предложение по обеспечению честности и неподкупности.

Инициатива направлена на удовлетворение потребностей развивающихся стран в технической помощи, выявленных в рамках обзорного механизма осуществления Конвенции ООН. Задействованные мобилизационные ресурсы УНП в сотрудничестве с другими организациями может оказывать странам индивидуальную целевую помощь в целях устранения недочетов в осуществлении Конвенции и восполнения пробелов в знаниях. Сотрудничество с госсектором для оказания странам помощи в разработке антикоррупционного законодательства, в создании антикоррупционной инфраструктуры принесет частному сектору прямые выгоды: укрепление систем противодействия коррупции поможет продвинуться по пути создания равных условий для всех компаний, а компании получают возможность укрепить свою репутацию и повысить свою значимость.

Дамы и господа!

Партнерские отношения между государственным и частным секторами играют исключительно важную роль в деле борьбы с коррупцией. Деловое сообщество, прививающее культуру честности, неподкупности, транспарентности и содействующее укреплению верховенства права, может стать мощным проводником преобразований. Выражаю надежду в том, что российский бизнес отдаст свой голос в поддержку создания культуры неприятия коррупции в какой-либо форме.

Благодарю вас.

Выступление Дубика С.Н.,
Советника Президента России

*Speech by S. Dubik,
Russian presidential advisor*

Уважаемые коллеги!

Несколько общих слов, как принято, по тому, зачем нам нужно бороться с коррупцией и затем по вопросам, которые здесь были затронуты.

Вопросы противодействия коррупции, как вы знаете, приобретают особое звучание и внимание со стороны государства, со стороны международного сообщества и, как вы видите, в этом направлении проделана в настоящее время огромная работа.

Юрий Викторович, как уже международный чиновник, подтвердит, что наши достижения на так называемом «международном антикоррупционном треке» заслуживают действительно серьезного внимания. Вот сейчас мы заканчиваем процедуру прохождения обзора Конвенции ООН против коррупции. Мы прошли, как вы знаете, вторую фазу обзора в рамках Группы государств против коррупции (так называемое «ГРЕКО»). Достаточно эффективно завершили, достойно мы прошли этот обзорный механизм. При этом мы все прекрасно понимаем, что одними мерами и нормативными предписаниями мы с этим так называемым «узлом» не справимся. Безусловно, необходимо, в первую очередь, участие гражданского общества, бизнес-сообщества, средств массовой информации, я считаю, что это тоже как представители гражданского общества.

В этой связи нам необходимы новые партнерства, свежие идеи, инновационные подходы. Совместными усилиями (я имею в виду усилия государства и усилия гражданского общества) можно сдвинуть вот эту «телегу» с места, и в этой связи мы приветствуем разработку Антикоррупционной хартии, которая уже была презентована в этом году в Сочи. Единственное, конечно, что хотелось бы отметить, так скажем, нерусское слово «промоушен», не увидел я ее, чтобы эта информация

разошлась по средствам массовой информации. Когда начали смотреть, буквально на двух-трех сайтах мы увидели, что Хартия была подписана.

Я считаю, что это огромный минус, но сейчас вроде бы ситуация улучшается. Что касается РСПП и территориальных органов, то они в этой информации представлены надлежащим образом. Хотелось бы, конечно, чтобы про это не забывали, поскольку на каждом международном мероприятии, где бы не были наши эксперты, когда мы говорим о том, что есть такая Хартия, все к нам обращаются и говорят: «Дайте почитать». Она пока доступна на русском языке, но завершается работа по ее переводу на другие языки.

Мы сейчас посоветовались и, наверное, сделаем официальный перевод вашей Антикоррупционной хартии через площадку ООН. Пока мы сейчас заканчиваем со своим переводом. Документ, безусловно, очень интересен на тех площадках, на которых мы постоянно участвуем. Эти документы уже получили высокую оценку международного экспертного сообщества и понятно, чем ваша Хартия интересна – это не просто некий свод правил. У вас еще есть так называемая «Дорожная карта». Сейчас, конечно, главное, чтобы эта «Дорожная карта» заработала.

В качестве такого моего мягкого замечания: когда здесь было показано из чего состоит «комплаенс», и там один элемент, на мой взгляд, очень важный – это создание подразделений (в госорганах они называются «профилактика коррупционных и иных правонарушений»), а в компаниях они могут называться по-другому.

Я понимаю, что это связано, в первую очередь, с материальными издержками. Здесь упоминался «Брайбери Экт» и, если я не ошибаюсь, наличие или отсутствие этих подразделений в государственных компаниях, как раз и зависит сте-

пень ответственности компании за совершение вот этих преступлений, которые могут меняться в соответствии с темой «Брайбери Экт». Это очень серьезная вещь, а ее почему-то там нет. Я понимаю, конечно, и думаю, что будем двигаться. И попытки создать вот этот механизм, они предпринимались ни раз, я имею в виду антикоррупционную акцию хартии бизнеса, у нас есть шанс, у вас есть шанс, у представителей нашего бизнес-сообщества вывести Россию в лидеры и поделиться своим передовым опытом.

Хотел обратить внимание еще вот на что. Если брать международные аспекты государственно-частного партнерства противодействию коррупции, хочу отметить, что Россия стояла у истоков продвижения этой Концепции в различных организациях, прежде всего, в ООН и в специализированном подразделении Управления по наркотикам и преступности, которое возглавляет Юрий Викторович Федотов. Хотелось бы в 2013 г. не снижать наши активности в работе совместно с УНП ООН, речь идет о разработке Сводного руководства по обеспечению честности и неподкупности в частном секторе (Юрий Викторович о нем упоминал).

Более того, мы положительно оцениваем участие российских предпринимателей в деятельности Международной антикоррупционной академии. В мае этого года на базе Академии – при участии российской «четверки» и представителей бизнес-ассоциаций из стран СНГ и Восточной Европы – были проведены специализированные курсы по антикоррупционной подготовке представителей деловых кругов и их профессиональных объединений. В настоящее время прорабатывается возможность запуска новых проектов совместно с Академией и, в частности, по организации Конференции, посвященной вопросам предупреждения коррупции в строительном секторе.

Я хотел бы поблагодарить члена Правления РСПП Леонида Александровича Казинца за активное участие в деятельности Академии, включая разработку и антикоррупционного проекта в строительной сфере.

Еще хотел бы попросить вас обратить внимание на участие представителей бизнес-со-

общества в различных международных формах по тематике противодействия коррупции. Тоже хотел бы поблагодарить представителя РСПП Андрея Владимировича Варичева за участие в Международной конференции, которая недавно была проведена в Бразилии. Там были представлены наши научные круги: Лафитский – зам. директора Института законодательства и правоведения и Варичев.

Действительно, ребята достойно представили на этой площадке обсуждения, по крайней мере, интересы нашей страны и показали, какие подходы у нас осуществляются на треке противодействия коррупции. Я считаю, что это очень важные площадки, потому что обычно происходит так. Как вы знаете, у нас есть организация «Трансперенси интернешнл», она участвует во всех мероприятиях и очень часто безосновательно критикует Россию по всяким разным позициям. Профессионально ответить некому, к сожалению, потому что эти форматы, и наши представители, как правило, в этих форматах не участвуют.

Особо хочу подчеркнуть необходимость подключения крупного российского бизнеса, его профессиональных объединений к мероприятиям в рамках «Группы двадцати» и особенно «Бизнес двадцати». Судя по критическим высказываниям наших, я подчеркиваю, зарубежных партнеров, российского бизнеса в «Двадцатке» просто нет, и такой подход у нас вызывает озабоченность. Я знаю, что могут быть возражения, но я опять подчеркиваю, что это мнение зарубежных наших партнеров и об этом говорили лично мне. Речь идет о представительском председательстве в указанных форматах: о престиже и международном авторитете нашей страны. Здесь, безусловно, нужны лидеры, которые бы повели нашу страну в этих форматах. В принципе, учитывая возрастающую роль России в международном антикоррупционном сотрудничестве, нам надо подумать над некими постоянными механизмами, возможно, это будет экспертный пул или реестр, которые бы обеспечивали экспертное и организационное сопровождение профильных международных мероприятий при участии российского бизнеса. Такой механизм можно было бы использовать, в том числе, в рамках российского председательства на

Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции. Она будет проводиться в России в 2015 г. и тема антикоррупционного государственно-частного партнерства может стать одним из приоритетов нашего председательства, а также в ходе нашего председательства в «Группе восьми» в 2014 г. и Хартии в 2013 г.

Хочу еще в заключение проинформировать вас о том, что Антикоррупционная хартия и ее «Дорожная карта» определены в качестве одного из достижений в рамках выполнения Россией поло-

жений Конвенции ООН против коррупции. Таковы выводы экспертов ООН. Дело осталось за малым, как всегда говорили, вашу Хартию и особенно ее «Дорожную карту» претворить в жизнь. Мы тут уже обменялись с коллегами о том, что задача стоит непростая, но я думаю, что одолеем ее совместными усилиями. Говорят, что нужен административный ресурс, но насколько я могу помочь (со своей небольшой позиции). Мы готовы к сотрудничеству с бизнес-сообществом в этом направлении.

Спасибо.

Выступление Змеевского А.В.,

Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью

Speech by A. Zmeevsky,

Special Representative of the President of the Russian Federation for International Cooperation in the fight against terrorism and transnational organized crime

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте поблагодарить за приглашение выступить перед столь представительной аудиторией. Хорошо известно, какие деятельные усилия предпринимаются в последние годы руководством страны на антикоррупционном направлении. Не менее важен международный «срез» этой работы. Государство и бизнес, в целом гражданское общество – потенциальные союзники в борьбе с коррупцией, отсюда та значимость, которая придается налаживанию партнерских отношений с деловыми кругами в борьбе с этим явлением, в том числе контексте международного взаимодействия.

Коррупция не знает границ. К пониманию этого бизнес, пожалуй, пришел быстрее, чем государства сумели договориться о сотрудничестве и заложить его правовую основу. Если говорить об ООНовском «срезе», то профильную глобальную Конвенцию удалось согласовать и принять лишь в 2003 г. Этот результат достигнут не на пустом месте, в его основу положены, в том числе работы различных международных антикоррупционных форумов, объединяющих предпринимателей, ученых, специализированное УНП ООН из различных стран и регионов.

ООНовская антикоррупционная конвенция – это солидный и во многом новаторский документ, открывающий большие возможности для углубленного взаимодействия как в межгосударственном формате, так и в партнерстве с бизнесом. В текущем году, как уже здесь говорилось, Россия успешно прошла обзор выполнения третьих и четвертых глав Конвенции – это криминализация и международное сотрудничество. В этом же году российские эксперты провели аналогичный обзор в отношении Литвы и Нигерии, то есть уже механизм работает.

Признанием активной роли России в разработке и осуществлении Конвенции стало решение провести в 2015 году VI конференцию ее участников в Российской Федерации. Предстоит большая совместная, как я надеюсь, работа по подготовке и проведению этого важного международного мероприятия.

Наряду с механизмом реализации Конвенции действуют другие аналогичные структуры под эгидой Совета Европы, ОЭСР, АТЭС, ФАС. На передний план в период начавшегося с 1 декабря российского председательства в «Группе двадцати» выходит работа в рамках ее Антикоррупционной группы, в которой Россия будет со-

председательствовать с Канадой до конца 2013 г. Были бы признательны Торгово-промышленной палате и в целом российскому деловому сообществу за возможные предложения по содержательному наполнению повестки дня «Группы».

Во всех этих формах заложена основа для гибких партнерств в борьбе за понижение порога коррупционных вызовов. Подключение бизнеса к усилиям государства призвано повышать эффективность антикоррупционных действий. Бизнес лучше знает, как дополнить меры предпринимаемые государством действенными шагами изнутри делового сообщества.

Приветствуем принятую в сентябре этого года Антикоррупционную хартию российского бизнеса. Документ этот носит добровольный характер, тем выше его ценность. Главная направленность Хартии – вовлечь широкие круги бизнес-сообщества в реализацию антикоррупционных задач, в том числе, поставленных Конвенцией 2003 г. Импонирует, что разработка этого документа российским деловым сообществом сверялась Экспертным управлением ООН по наркотикам и преступности.

Приветствуем усилия, направленные на претворение в жизнь заложенных в Хартии положений. Надеемся, что опыт ее реализации станет примером и для других стран, окажется востребованным в осуществляемом (за счет донорских средств в России под эгидой в УНП ООН) проекте по подготовке Сводного руководства по обеспечению четности и неподкупности частного сектора. Не случайно его куратором от российской Стороны является Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Что касается популяризации нашего опыта, думается, стоит просчитать возможности, а они имеются, распространение этого документа в качестве официального документа в ООН возможно уже на предстоящей осенью этого года V конференции Конвенции ООН по коррупции. Давайте подумаем на эту тему. Антикоррупционная работа – залог успешного развития страны, укрепление международного авторитета, в том числе его финансово-экономической составляющей. Уверены, что совместными усилиями государства и бизнеса удастся создать в российском обществе

атмосферу тотального отторжения коррупции и сформировать на этой основе в нашей стране антикоррупционную культуру. Безусловно, здесь важен опыт других стран, готовы оказывать содействие в его изучении, в том числе задействовать возможности профильных международных структур.

Тут звучала тема изучения опыта по мотивации вовлечения в Хартию, но вот как раз тот вопрос, если есть интерес, были бы признательны за конкретные параметры. Официально дайте нам знать. Мы запросим «загранточки» и чем можем, тем поможем. Может быть что-то и пригодится, в этом и будет наш конкретный вклад.

Новая, весьма перспективная, многообещающая площадка Международной антикоррупционной академии, недавно приступившая к работе в Вене. Академия призвана стать межгосударственным, межотраслевым, межкультурным центром образования в профессиональной подготовке научных исследований, технологического содействия в области противодействия коррупции. Ее образовательный и исследовательский потенциал может представлять заметный интерес как для научных, так и деловых кругов. Россия – один из соучредителей и основных доноров Академии. На заседании ее Ассамблеи (в ноябре текущего года) с развернутым изложением российских подходов к борьбе с коррупцией выступил руководитель Администрации Президента Российской Федерации Сергей Борисович Иванов. В состав руководящего Совета Ассамблеи избран советник Президента России Сергей Николаевич Дубик.

Уважаемые коллеги!

Антикоррупционная сфера – не единственная точка приложения наших совместных усилий. В 2006 г. российское председательство «Восьмерки» выступило с инициативой партнерства государства и бизнеса в борьбе с терроризмом. Многие из высказанных и наработанных в этом формате идей нашли живой отклик и практическое воплощение совместных проектов. Сейчас, например, под эгидой УНП ООН обсуждаются практические аспекты реализации международного проекта о предотвращении утечки драгоценных металлов, незаконного оборота наркотических средств.

Еще один возможный проект в формате государственно-частного партнерства под эгидой тоже ООНовского Управления – защита туристических сфер от террористических и иных криминальных посягательств, включая создание продвинутых международных тем страхования и перестрахования.

Большое значение для нашей страны имеет подключение бизнес-сообщества к борьбе с

незаконным наркооборотом, пресечением финансовых потоков и от других видов преступной деятельности, таких, как: пиратство, торговли людьми, незаконный оборот культурных ценностей. Надеемся на продолжение сотрудничества с Торгово-промышленной палатой и в целом с деловым сообществом по этим и другим направлениям.

Спасибо.

Выступление А.Б. Выборного,
члена Комитета Госдумы ФС РФ по безопасности и противодействию
коррупции, председателя Комитета ТПП РФ
по безопасности предпринимательской деятельности

Speech by A. Vyborny,
member of the State Duma Committee for Security and Anti-Corruption,
chairman of the Chamber of Commerce and Industry of the
Russian Federation Committee for Business Security

Уважаемые коллеги!

Благодарю за приглашение. В своем Послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Владимирович Путин, говоря о возрождении национального самосознания, призвал связать воедино исторические эпохи. В этом смысле Антикоррупционная хартия как раз очень удачно подхватывает эту лучшую традицию национального предпринимательства. Российские промышленники и предприниматели, как вы знаете, как правило, были верующими людьми и они подчинялись неписаным правилам, они искренне верили в то, что не просто так наживают добро. В этом есть очень глубокая какая-то миссия, что богатство им дается Богом во временное пользование не только для своих нужд, но и для блага других людей. Они искреннее верили в том, что когда-нибудь он с них спросит, как они этим богатством и добром распорядились.

А потому предприниматели, как правило, деньгами не сорили и богатство напоказ не показывали. Но, с другой стороны, они очень активно и действительно участвовали в меценатстве и благотворительности. И только в конце XIX века эти неписанные правила очень просто, коротко и ясно были сформулированы Н.Е. Зегимелем в книге «Необходимые правила для купцов, банкиров, коммиссионеров и вообще для каждого гражданина,

занимающегося каким-либо делом». А в 1912 г. – ровно сто лет назад – появился Кодекс чести российских предпринимателей, таким образом, можно сказать, что благодаря Торгово-промышленной палате, в первую очередь, и другим организациям.

Сегодня мы как раз связали, когда говорим об Антикоррупционной хартии, воедино не только исторические эпохи, но и лучшие традиции наших предпринимателей и это – здорово! По большому счету, Хартия – это нравственная компонента противостояния коррупции с точки зрения бизнеса, это действенный путь изменения отношения непосредственно предпринимателей к этому злу. В развитии Послания Президента можно сказать, что это – очень эффективный механизм выполнить поставленную задачу Президентом: через пять лет войти в «двадцатку» стран с наиболее благоприятным бизнес-климатом.

Рассматривая коррупцию как главный тормоз развития государства, бизнеса, в частности, мы, как правило, ведем речь об отношениях, с одной стороны, чиновника, с другой, – предпринимателя. В погоне за прибылью бизнес нередко вступает в отношения со своими коллегами по цеху. Поэтому сегодня, конечно же, очень актуальным является вопрос формирования принципиального неприятия коррупции в любых ее проявлениях, в нежелании вступать в коррупци-

онные отношения не с чиновниками, не с бизнес-партнерами, не с какими-либо другими лицами.

Фактически речь идет о формировании нового антикоррупционного правосознания. И здесь, в первую очередь, очень важно, насколько каждый из нас, каждый предприниматель готов выразить свою позицию на этот счет, насколько он готов, например, соблюдать принцип честной конкуренции, насколько он готов отказаться от очень эффективных, но, тем не менее, коррупционных схем и офшорных компаний.

Во-вторых, очень важно, насколько бизнес-сообщество будет относиться к нарушителям этой Хартии, насколько они готовы отстаивать букву и дух самой Хартии, ведь мы все понимаем, что за несоблюдение Хартии какой-либо ответственности, санкции не предусмотрено. Думаю, что общественное порицание нарушителей Хартии, в том числе и тех, кто к ней не присоединился, будет иметь решающее значение. Необходимо стремиться к тому, чтобы мнение предпринимательского сообщества в этом вопросе было решающим.

Кстати, об этом наглядно свидетельствует наш национальный опыт. Известно, что в дореволюционной России сделки на огромные суммы заключались, как правило, под честное купеческое слово и были обычным делом между деловыми партнерами. По оценкам С.Ю. Витте, в купеческом обороте тогда ходило около 50 млн руб. При этом честное слово предпринимателей никогда не нарушалось. Дело в том, что они очень дорожили общественным мнением, мнением своих коллег. Они очень боялись потерять репутацию и тогда они прекрасно понимали, что репутация это не «чистая сорочка», сорочку можно постирать, репутацию невозможно. Оно выражалось в особой процедуре так называемого «стирания в порошок». На собрании купцов первой гильдии фамилия человека, не сдержавшего слово, записывалась мелом, а потом тряпочкой стиралось. После этого долг ему списывался, но с этого момента он никогда не имел право называться купцом первой гильдии и никогда не имел право появляться на собраниях подобного рода.

Я думаю, что современные предпринимательские сообщества смогут выработать механизмы и правила игры подобного рода и это будет

самый действенный механизм привлечения на свою сторону добросовестных и честных предпринимателей. Я имею в виду, в правилах игры выработать, как поступать с теми, кто нарушает Хартию, даже с теми, кто не является участником этой Хартии.

Законодательное обеспечение противодействия коррупции за последние годы продвинулось более чем достаточно. Только за последние 5 лет законодательным органом страны принято более 60 нормативно-правовых актов федерального уровня, половина из которых законы, а всего более 70. Конечно же, Хартия – это не закон, но это яркое выражение гражданской активности, позиции бизнеса, его желания победить это зло в стране. Она показывает всему нашему обществу, что бизнес соотносит, говоря словами Президента России, собственную жизнь, свое дело с устремлениями народа и всего нашего государства. А такая позиция вызывает глубокое и очень серьезное уважение к предпринимательскому сословию.

Кстати, в этом еще очень важное значение именно данной Хартии. Итак, мы воспринимаем Хартию как документ, который отражает преемственность в лучших традициях нашего предпринимательства, российского предпринимательства. Документ, который несет в себе глубокое нравственное начало России.

Торгово-промышленная палата – это прекрасная профессиональная площадка, в том числе для проработки и обсуждения законопроектов, законов, которые, прежде всего, интересуют бизнес-сообщество. И у нас, законодателей, много дел по совместной работе, в том числе (и в первую очередь!) о повышении привлекательности и престижности национальной юрисдикции для предпринимателей, мониторинга и законов на предмет наличия коррупциогенных факторов, выявления законодательных дыр, барьеров, недочетов, которые способствуют, а может быть иногда и заставляют наш бизнес уходить из офшора.

Уверен, что над этими, и многими другими вопросам будем работать сообща. Это интересно для предпринимателей, это интересно для нашего общества, это интересно для России.

Спасибо.

М.Р. Юсупов / M. Yusupov

руководитель Департамента экономической безопасности предпринимательства и противодействия коррупции Московской торгово-промышленной палаты, Председатель Московского антикоррупционного комитета, кандидат юридических наук

О практике взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными и судебными органами в сфере противодействия коррупции¹

The practice of interaction of institutions of civil society institutions law enforcement and judicial authorities in counteraction to corruption

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с проблемой практического взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными и судебными органами в процессе противодействия коррупции в современной России. Особое внимание уделяется основным формам и механизмам такого взаимодействия.

Ключевые слова: коррупция, институты гражданского общества, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная экспертиза.

Правовые основы и полномочия институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции закреплены в Национальном плане противодействия коррупции, Национальных стратегиях, федеральном законе по противодействию коррупции, федеральном законе об антикоррупционной экспертизе и во многих дру-

The article is devoted to topical issues related to the practical cooperation between institution of civil society institutions and the law enforcement and judicial authorities in the fight against corruption in modern Russia. Special attention is paid to the basic forms and mechanisms of such interaction.

Keywords: corruption, civil society institutions, anti-corruption policies, anti-corruption activities, anti-corruption legislation, anti-corruption expertise.

гих федеральных и муниципальных нормативных правовых документах. Законодатель четко предопределяет участие институтов гражданского общества в качестве независимого органа, а также как главного актора общественного контроля. В том числе, на законодательном уровне фиксирует понятие «независимая антикоррупционная

¹ Настоящая статья представляет собой выступление М.Р. Юсупова на заседании Общественной палаты России в ноябре 2012 г.

экспертиза», которой могут быть подвергнуты нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов.

Кроме того, предусмотрено участие представителей институтов гражданского общества в работе Общественных советов, действующих при структурных подразделениях правоохранительных органов. Только, к сожалению, не всегда и не везде в нашей стране (по целому ряду субъективных и объективных причин) возможна полноценная реализация указанных ранее прав.

Безусловно, без реальной поддержки со стороны государства и правоохранительных органов не представляется реальным развернуть надлежащим образом деятельность институтов гражданского общества, особенно, если речь идет о противодействии коррупции. В настоящее время аккредитованные через Минюст России независимые эксперты (физические и юридические лица) – за счет собственных средств и своего временного ресурса – участвуют в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Следует подчеркнуть, что широкий спектр проблем, связанных с проведением независимой антикоррупционной экспертизы, отражены в Сборнике материалов Первой всероссийской научно-практической конференции, которая была организована Московским антикоррупционным комитетом и состоялась 27 марта 2012 г. в стенах Московской торгово-промышленной палаты.

Представители Генеральной прокуратуры и Минюста России, которые приняли участие в работе данной Конференции, отмечали в своих докладах и выступлениях, что число проведенных независимых экспертиз подобного рода является незначительным. По мнению участников Конференции, объем экспертиз, проводимых независимыми экспертами, не охватывает даже трети антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов по стране. И главные причины такой ситуации заключаются, прежде всего, в отсутствии финансирования со стороны государства деятельности независимых экспертов. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и такой весьма существенный фактор, как ненадлежащий образовательный и профессиональный уровень

большинства экспертов. Опять же без финансовой поддержки государства это направление невозможно реализовать в полной мере.

Почему же, несмотря на все, изложенные сдерживающие факторы и ограничения различного характера, стала вполне возможной успешная деятельность одного из институтов гражданского общества Московского антикоррупционного комитета по десяти направлениям, охватывающим весь спектр вопросов и проблем, непосредственно связанных с содействием государству и правоохранительным органам в реализации антикоррупционного законодательства?

Ответ на этот не риторический вопрос крайне не прост: Благодаря не формальной, а реальной(!) поддержке органов государственной власти, при энергичной поддержке органов Прокуратуры, и особенно Департамента региональной безопасности г. Москвы, а также многих иных структур исполнительных органов власти.

Необходимо заметить, что еще в 2009 г. по инициативе граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы, институтов гражданского общества в лице Московской торгово-промышленной палаты и общественных межрегиональных организаций, различных гильдии и общественных комитетов был создан Московский антикоррупционный комитет (МАКК) при Московской ТПП. Это независимая, объединенная с субъектами предпринимательства, общественная, экспертная и консультативная структура московского региона Российской Федерации.

Деятельность Комитета была поддержана Администрацией Президента России и отдельным распоряжением Правительства Москвы от 27 августа 2009 г. № 295. И эта поддержка государственных органов власти позволила в достаточной степени широко развернуть деятельность Комитета. Сформировалась уникальная модель механизма противодействия коррупции, в которой объединены представители институтов гражданского общества, а также предпринимательского сообщества при поддержке государственных органов. Такая тройная связка, при которой реализуется известный принцип «трипартизма», как показывают опыт и современная практика, дает реальные результаты. Представители Комите-

та принимают активное участие в работе общественных советов Прокуратуры г. Москвы, транспортной Прокуратуры, УФССП, УМЧС и других контрольно-надзорных органов (за исключением Главного управления МВД по г. Москве).

Кроме того, были заключены соответствующие соглашения о сотрудничестве и взаимодействии с Генеральной Прокуратурой, Московской прокуратурой, с Мосгордумой, УФСБ, УФМС, УМЧС, УФССП, УФАС и т.д. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве – это, во-первых, обязательства сторон и, во-вторых, признание легитимности общественной организации.

Говоря о конкретных результатах деятельности Московского антикоррупционного комитета, следует, прежде всего, сказать о том, что за первый год в наш адрес поступило около 600 обращений (речь идет о 2009 г.), из которых только 30% содержали реальные факты о коррупционных проявлениях. В результате активного и оперативного вмешательства экспертов Комитета удалось пресечь два рейдерских захвата предприятий в столице, возбудить пять уголовных дел, а также добиться отмены (через Прокуратуру) ряда незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Постепенно общественность начала верить в возможность противостоять коррупции, и в 2011 г. количество обращений в МАКК уже достигло 3,5 тыс. Нужно особо отметить, что по всем обращениям, содержащим коррупционные составляющие, Комитетом были подготовлены экспертные заключения и направлены в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел. Через Прокуратуру (в соответствии с Соглашением о взаимодействии и сотрудничестве) были отменены десятки незаконных отказных постановлений.

С учетом нарастающего вала обращений в Комитет со всего Московского региона (в том, числе из разных уголков России) было принято решение о создании общественных приемных МАКК во всех 10 округах Москвы, а также в районах, в том, числе в Московской области. Префекты и главы управ, хорошо информированные о распоряжении Правительства Москвы о поддержке деятельности Комитета, о поддержке деятель-

ности комитета в Совете Федерации и Администрации Президента соответственно поддерживали процесс образования общественных приемных в районах города и области. Далее востребованность в таких общественных приемных возникла в 22 российских регионах. Количество общественных приемных постоянно растет. В настоящее время действуют уже 42 общественных приемных МАКК.

За три с половиной года существования Комитета в его состав вошли более 300 чел., специалисты из различных сфер деятельности (преподаватели вузов, профессора, доктора и кандидаты наук, руководители организаций, в том, числе правозащитных антикоррупционных организаций, представители государственных органов власти, депутаты Госдумы России и Мосгордумы, независимые эксперты). Деятельность МАКК постоянно совершенствуется и расширяется в зависимости от роста активности гражданских масс, бизнес-сообщества и поддержки структур государственной власти в сфере противодействия коррупции.

С весны 2012 г. выходит в свет информационно-аналитический журнал «Вестник Московского антикоррупционного комитета при МТПП», печатный орган МАКК. На страницах Вестника детально отражаются широкий спектр и конкретные результаты работы Комитета. Кроме того, освещаются актуальные проблемы в сфере противодействия коррупции в целом по России, а также за рубежом. Первый номер журнала вышел в свет в апреле прошлого года и был направлен органам законодательной и исполнительной власти различного уровня, всем главам администраций субъектов РФ, а также в адрес многочисленных общественных российских и зарубежных организаций. Презентация второго номера Вестника состоялась 21 ноября 2012 г. в рамках очередного Расширенного заседания МАКК.

Свои статьи о проблемах в сфере противодействия коррупции изъявили желание разместить в журнале многие губернаторы, мэры городов России и субъекты предпринимательства России и СНГ.

Вестник МАКК позиционируется в качестве информационно-аналитической площадки Экс-

пертно-аналитической группы по противодействию коррупционным проявлениям и рейдерству Штаба по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в г. Москве (руководитель Экспертно-аналитической группы – А.В. Майоров, Руководитель Департамента региональной безопасности г. Москвы, Председатель Редакционного Совета Вестника МАКК).

Таким образом, в нашей стране создана еще одна независимая информационно-аналитическая и дискуссионная площадка в формате средства массовой информации при Комитете в целях освещения пагубности коррупционных факторов для развития государства, а также регулярных публикаций по актуальным проблемам превенции, противодействия и борьбы с таким «социальным злом», каким является коррупция.

Говоря о положительном опыте сотрудничества и взаимодействия, реальной поддержке деятельности Комитета органами Прокуратуры РФ, ФСБ России, Департамента региональной безопасности г. Москвы и другими контрольно надзорными органами, к сожалению, приходится констатировать факты игнорирования наших обращений о взаимодействии и сотрудничестве судебными органами г. Москвы, откуда нам даже не соизволили ответить. Мне кажется, что в данном случае главную роль играет даже не фактор независимого статуса представителей судейского корпуса, а элементарное равнодушие, абсолютное нежелание даже вникнуть в суть указанных обращений МАКК.

Тем не менее, Комитет продолжает по «горячей линии» принимать заявления от граждан и предпринимателей, в том числе и о нарушениях их законных прав тех же представителей судебных органов. Экспертные заключения по ним направляются в квалификационные комиссии судейского сообщества. Откуда формальные отписки и (блеклые по содержанию и форме) ответы мы все же получаем. Несмотря на отсутствие взаимоотношений МАКК с Мосгорсудом, Верховный суд Российской Федерации оперативно отвечает на наши запросы по конкретным фактам. В настоящее время чаще всего сталкиваемся с такими фактами, когда некоторыми правоохрани-

тельными и судебными органами во главу угла ставится не верховенство закона, а внутренние указания и инструкции. При такой постановке вопроса становится вполне возможным возбуждение «заказных дел» и «заказных» приговоров и судебных решений.

То же самое можно и сказать и об органах полиции, находящихся в ведении Главного управления МВД по г. Москве. Несмотря на неоднократные предложения Московской торгово-промышленной палаты и Московского антикоррупционного комитета о подписании соглашения о взаимодействии и сотрудничестве, участия экспертов МАКК в работе Общественных советов, положительного ответа не последовало. Также по многим материалам, направленным Комитетом о коррупции в органах полиции, как правило, идут формальные отписки и отсылки материалов «вниз» (тем же сотрудникам, в отношении которых идут жалобы). К сожалению, в данной сфере чаще всего преобладают элементы защиты чести мундира и круговой поруки. Стоит констатировать, что смена названия и формы одежды не привели к существенным переменам к лучшему, хотя наблюдаются позитивные тенденции за последние годы в деятельности МВД, благодаря энергичным усилиям нового руководства.

В этой связи надо заметить, что 26 октября 2012 г. автор настоящей публикации был делегирован от имени Московской ТПП и Московского антикоррупционного комитета обратиться напрямую (через Приемную Правительства России) к члену Правительства России Колокольцеву В.А. с конкретными предложениями. В итоге – Министром МВД России были даны соответствующие поручения. Надеемся, что взаимодействие и сотрудничество будет установлено.

Представляется, что на примере практической деятельности Московского антикоррупционного комитета видны возможности институтов гражданского общества, а также формы взаимодействия и участия в сфере содействия реализации антикоррупционного законодательства России.

Эксперты нашего Комитета в целях обмена опытом провели мониторинг деятельности других институтов гражданского общества в рос-

сийских регионах. Были установлены реальные и положительные примеры. Так, в Саратове (при региональной ТПП) широко применяется практика проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов таких актов. В Барнауле – при поддержке Мэра – образован реально действующий Антикоррупционный комитет, который по «горячей линии» на регулярной основе принимает обращения граждан и предпринимателей о коррупционных фактах и под общественным контролем привлекает правоохранительные органы для принятия соответствующих мер. В Ульяновской области успешно развернута сеть общественных антикоррупционных структур, эффективно действует Уполномоченный по противодействию коррупции в (А.Ф. Павлов)² при поддержке областного Правительства.

Наряду с положительным опытом экспертами Комитета также были установлены десятки отрицательных фактов (реально не действующие, формально обозначенные так называемые «антикоррупционные центры», «комитеты» и «комиссии» по всей России, преследующие в основном личные меркантильные интересы, с которыми наши эксперты не могли даже выйти на связь). Мы часто наблюдаем – по публикациям в различных СМИ, в том числе и на телевидении – лиц, занимающихся исключительно личным пиаром, а в действительности не ведущих никакую антикоррупционную деятельность.

Из таких фактов логично следует, что бездеятельность в рассматриваемой сфере ряда и государственных органов и институтов гражданского общества носят субъективные и объективные причины.

Тем не менее, мы все понимаем, что коррупцию нельзя допускать в стране до таких масштабов, за которыми наступают необратимые процессы. Руководство и актив МАКК твердо убеждены в том, что в настоящее время должна быть выстроена эффективная система право-

вых мер сдерживания и противодействия нарастающему валу коррупционных проявлений. На данном этапе особенно важно наладить тесное взаимодействие государства и институтов гражданского общества с тем, чтобы, как говорится «ненавязчиво» культивировать в сознании широких масс нетерпимое отношение к коррупции.

Таким образом, одной из важнейших задач государственной антикоррупционной политики, на наш взгляд, должен стать коренной перелом общественного сознания, являющийся тем мощным ментальным фундаментом, на котором будет формироваться атмосфера тотального и весьма жесткого неприятия коррупции. Добиться этого можно при помощи планомерного совершенствования антикоррупционного законодательства, повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, в частности, тщательной разработкой различных регламентов, а также перманентной и кропотливой профилактической и предупредительной работой в данной сфере всех государственных органов и институтов гражданского общества.

Решение столь масштабной задачи не представляется достижимым усилием только воли руководства государства. В этой большой работе должны принять активное и ответственное участие руководители всех ветвей власти, бизнеса, общественных организаций и граждан. Возвращаясь к теме активизации и расширения спектра мер по противодействию коррупции, принимаемых всеми прогрессивными силами в России, следует подчеркнуть, что сейчас, как никогда, необходимо проявление активности всего гражданского общества в борьбе с коррупцией, поскольку без его поддержки государственные и правоохранительные органы не смогут добиться положительного результата.

Исходя из изложенного ранее, предлагаем следующее:

- введение персональной дисциплинарной ответственности государственных служащих,

² В данной связи надо привести наглядный пример из деятельности Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области. Так, по инициативе Уполномоченного совместно со Счетной палатой Ульяновской области была создана Комиссия по областным целевым программам, которая изучает все такие документы на предмет обоснованности запрашиваемых сумм. Необоснованные или завышенные суммы Комиссия безоговорочно отклоняет. За первый год работы Комиссия отклонила таких документов более чем на 8 млрд руб.

в том числе судебных органов, за игнорирование письменных обращений представителей институтов гражданского общества, в которых речь идет о коррупционных фактах;

- отдельное законодательное закрепление полномочий институтов гражданского общества, представителей предпринимательского общества в сфере противодействия коррупции;
- разработка комплекса профилактических мер, основанных на принципах предотвращения коррупционных проявлений в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности;
- нормативное закрепление положения, согласно которому все учебные учреждения страны будут обязаны осуществлять мероприятия по разъяснению антикоррупционного законодательства и обучению методам противодействия коррупции в рамках учебных программ;
- расширение гласности в сфере противодействия коррупции, максимальное привлечение СМИ для информирования общественности об

инструментах и механизмах в ходе такого противодействия. В итоге – постепенное вовлечение в данный процесс всего гражданского общества;

- проведение каждые три-четыре года обязательной кадровой ротации по горизонтали всех должностей госслужащих, наиболее подверженных коррупции, в качестве наиболее эффективного механизма противодействия коррупции на текущий момент в стране. Данное предложение закрепить в законодательном порядке для кадровых служб.

Представляется, что борьба с коррупцией в России должна приобрести общенациональный характер. Важно, чтобы и государство, и бизнес-сообщество, и граждане осознавали всю остроту опасности коррупции для социально-экономического развития страны и ее национальной безопасности, а также выработали единую стратегию по реализации комплекса антикоррупционных мер, направленных, прежде всего, на серьезную профилактику и значительное сокращение масштабов проявлений этой «социальной чумы XXI века».

20 декабря 2012 года член Редакционной коллегии журнала «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism» и региональный представитель Московского антикоррупционного комитета в Приморском крае (г. Владивосток) **Александр Николаевич Сухаренко** был награжден почетной грамотой и настольным знаком отличия ФГКУ «ВНИИ МВД России» за плодотворное сотрудничество и вклад в изучение проблем борьбы с организованной преступностью.

В настоящее время совместно с приморским филиалом ФГКУ «ВНИИ МВД России» он работает над двумя исследовательскими проектами «Проблемы противодействия незаконному обороту водных биоресурсов на Дальнем Востоке» и «Проблемы обеспечения социальной безопасности жителей ДФО». Наряду с этим А.Н. Сухаренко активно участвует в работе приемной Общественного совета при УМВД России по Приморскому краю, членом которого он является с 2010 г.

В целях реализации Национальной стратегии противодействия коррупции (2010 г.) и Антикоррупционной хартии российского бизнеса (2012 г.) им был открыт юридический интернет-портал «Приморский бизнес против коррупции» (www.primbezcorr.ru), презентация которого состоялась в ноябре 2012 г.

Д.А. Полищук / D. PolishchukГосударственный советник юстиции 3-го класса,
кандидат юридических наук

Коррупционное влияние на органы правосудия

Corruptive influence on the judiciary

В настоящей статье анализируется актуальная проблема коррупционного влияния на органы правосудия в Российской Федерации. Эта проблема рассматривается в контексте обеспечения правовой защиты прав и основных свобод человека и гражданина. Автор убежден, что в условиях отсутствия реально независимых судов любые антикоррупционные кампании заранее обречены на провал.

Ключевые слова: коррупция, правосудие, судебные органы, уголовные дела, уголовная политика.

This article analyzes the impact of corruption on the justice system in the Russian Federation. This problem is considered in the context of the legal protection of human rights and fundamental freedoms. The author comes to the conclusion, that in the absence of any really independent anti-corruption courts such campaign is doomed to failure.

Keywords: corruption, justice, courts, criminal, criminaltion policy.

В не простых реалиях современности значение надлежащей уголовно-правовой защиты прав и основных свобод человека и гражданина вряд ли можно переоценить. На этом фоне преступления, посягающие на интересы правосудия, существенным образом затрудняют (или в отдельных случаях делают и вовсе невозможным) обеспечение защиты названных прав и свобод.

Например, является весьма наглядной опасность для общества феномена, получившего название «басманного правосудия», при котором происходит подмена «буквы» и «духа» закона любыми иными неписанными правилами, установками и договоренностями. Не менее опасны различного рода посягательства на нормальную работу органов правосудия. Так, в 2011 – 2012 гг. объем только «правоохранительной» коррупции сравнялись с доходами федерального бюджета отдельных регионов страны. Следует отметить, что 82% количества всех взяток в данной сфере

приходится на представителей силовых ведомств, оставшиеся 18% – на судебные органы. Соответственно граждане (а половина из них, по данным соцопросов, «побывали в соответствующей коррупционной ситуации») не могут совершенно открыто защитить свои нарушенные права. Ежегодно, без учета латентности, составляющей не менее 1:20, число преступлений, посягающих на сферу отправления правосудия, составляет около 15 тыс. При этом соответствующие посягательства с каждым годом становятся все более изощренными.

К сожалению, знаковой чертой нашего времени стало во многом декларативность принципа независимости суда, а у населения убежденности в отсутствии справедливого и непорочного правосудия в стране. Указанная ситуация вполне закономерно наносит непоправимый ущерб всему обществу и государству, позволяя сначала накапливаться отрицательной энергетике в глу-

бинах социума, а затем приводить в движение в этом социуме негативные тектонические процессы, создавая питательную среду для различного рода социально-политических катаклизмов. Следовательно, понимание генезиса возможных угроз правосудию, а также средств, способных им противостоять, является весьма не простой, но и одновременно достаточно важной задачей, решение которой логично искать среди концептуальных положений широкого спектра отраслей знаний, начиная с философии и заканчивая правом.

Сложность решения обозначенной задачи обусловлена следующими обстоятельствами:

- существующей архитектоникой социальных отношений;
- устройством, соподчиненностью и иерархией правоприменительных и правоохранительных ведомств;
- многоотраслевым характером и противоречивостью законодательных установлений и т.д.

В то же время, при всей обширности спектра возможных угроз в сфере отправления правосудия, отражаемых в нормах 31 гл. Уголовного Кодекса РФ «Преступления против правосудия», их число не является исчерпывающим. «За кадром» остается целый ряд иных посягательств, мешающих нормальной деятельности органов правосудия. Отчасти модели угроз состоянию защищенности правосудия предусматриваются нормами иных глав УК РФ. В первую очередь, это касается ряда дефиниций гл. 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), например, ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 292 «Служебный подлог» и др.

При всей многомерности названной проблемы, ее решение видится через призму разработки концепции уголовной политики, способной акцентировать внимание на большинстве наиболее значимых вопросах защиты интересов правосудия. В данном случае нет никаких сомнений в том, что указанная концепция должна вобрать в себя широкий спектр важнейших элементов уголовной политики, среди которых вопросы:

- эволюции понимания сущности интересов правосудия и отражение этого понимания в современном уголовном законодательстве;
- компаративистского анализа рассматриваемых норм уголовного законодательства России и ряда стран Запада;
- формирования современной информационно-поисковой системы уголовной политики, способной абсорбировать информацию, не только отражающей сложившуюся на данный момент уголовно-политической ситуации, но и прогнозных оценок будущего ее развития;
- моделирования современной уголовной политики России;
- совершенствования уголовного законодательства и оптимизация правоприменительной практики;
- повышения эффективности уголовной политики защиты интересов правосудия и т.д.

Как показывают многочисленные исследования, включая авторские, тренд современной уголовной политики в России свидетельствует об ориентированности правосудия на репрессивно-административное решение стоящих правоохранительных задач. Иллюстрацией изложенному тезису может служить практика, когда длительное время лишь увеличивался численный состав правоохранительных и судебных органов, но это во все не приводило к «оздоровлению» криминальной ситуации.

Представляется, что для повышения «коэффициента полезного действия» уголовной политики необходима глубина и осмысленность на уровне фундаментальных концепций любых принимаемых управленческих решений. При этом основной потенциал уголовной политики в сфере защиты интересов правосудия лежит не столько в сфере государственного принуждения, сколько в проекции действий институтов гражданского общества. Следовательно, и базовой отправной точкой формирования уголовной политики должна стать именно упомянутая проекция, способная поднять сферу отправления правосудия на достойный и всеми признаваемый пьедестал.

В контексте происходящего доминируют две полярных по своей направленности тенденции. Первая – свидетельствует, казалось бы, о

всеобщем торжестве правосудия. Универсальное значение приобрели общепризнанные принципы и нормы, которые содержательно соотносены с правами и свободами человека и гражданина. Вторая тенденция указывает на то, что российское общество переживает беспрецедентный кризис правовых ценностей и правовой мысли. Данный кризис, по сути, ставит под сомнение не только, так называемые «либеральные ценности», но и саму структуру демократического правового порядка.

Нельзя не отметить и то, что криминологическая ситуация в России с каждым годом становится все менее благоприятной. Мы наблюдаем тотальную маргинализацию и криминализацию общества. Например, в настоящее время только за один год в стране регистрируется столько преступлений, сколько в 60-е гг. прошлого века не менее, чем за пять лет. В последнее десятилетие число зарегистрированных преступлений в России ежегодно составляет чуть менее 3 млн. Однако, это без учета латентности упомянутых посягательств. Хотя согласно экспертным оценкам, фактический массив преступности составляет 12–15 млн преступлений в год¹.

В какой-то мере указанное объясняется тем, что прежняя система превенции правонарушений к началу 90-х гг. XX века была безотчетно разрушена, а новая так и не была создана. При этом акцент в борьбе с преступностью фактически перенесен на репрессивную сферу.

На фоне последовательной юридизации всех сфер жизни правосудие все меньше воспринимается как нравственная ценность и все больше – в качестве системы принуждения. Одновременно государственная политика и справедливость все чаще воспринимаются исключительно как проявление прагматизма. В такой ситуации у различных слоев населения, а равно и у представителей власти вырабатываются цинизм и презрение к закону, доминирующее стремление обойти его требования или уклониться от них². При этом ненаказуемое юридически

значимое поведение воспринимается как дозволенное и правомерное. Оно беспринципно проявляет себя повсюду, где это не грозит (прямо и недвусмысленно) законодательными мерами государственного принуждения и юридической ответственностью в широком смысле. В конечном счете, подобные деяния определяются родовыми понятиями «злоупотребление правом» и «злоупотребление правосудием»³.

Проблематика злоупотреблений в сфере правосудия уходит корнями в период зарождения юриспруденции. Однако, никогда она не вызывала к себе такого научного внимания, как в наше время. На современное правосудие возлагается особая надежда: именно оно призвано обеспечить противодействие тем угрозам, с которыми человечество столкнулось в эпоху глобализации. Поэтому ставить под сомнение принципиальную состоятельность и практическую эффективность этого средства кажется немыслимым. Но необходимо подчеркнуть, что едва ли не наиболее опасными представляются как раз те социальные конфликты, которые порождаются злоупотреблениями в названной сфере и оказываются следствиями формально неразрешимых противоречий субъектов права в отношениях как частного, так и публичного характера⁴.

При упомянутом ранее явно искаженном понимании приоритетности государственных интересов, названная двойственность реализует интересы личности лишь по «остаточному» принципу. А это, в свою очередь, порождает у значительной части населения правовой нигилизм, выраженный в неверии в объективность и неподкупность судейского корпуса.

К существенным изъянам современной российской системы правосудия следует отнести также целый ряд ее негативных дисфункций. Среди них – не только существенное ограничение доступа человека и гражданина к правосудию, но и в явное неравенство сторон при реализации принципа состязательности процесса. Дополняет негативный портрет российского судопроизвод-

¹ Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С.16.

² Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. М., 1998. С. 45.

³ Там же С. 52, 54 – 55.

⁴ Крусс В.И. Злоупотребление правом. М.: Норма, 2010. С. 47.

ства его тенденциозность и обвинительный уклон.

Все изложенное не только иллюстрирует неоднозначность рассматриваемого социального феномена, но и то, что «оздоровление» сложившейся ситуации предполагает абсорбцию целого ряда социально-правовых и идейно-нравственных механизмов гражданского общества.

В отношении процедур российского процессуального законодательства следует заметить, что сегодня среднестатистический гражданин, к сожалению, лишен возможности установить причинно-следственную связь между тем, что происходит в суде, и результатом по делу. Как следствие отмеченного, на наш взгляд, нужны новые модели мышления и предпринимаемых действий.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что зло, порождаемое злоупотреблением в сфере правосудия, не сводится лишь к категориям материального и морального вреда. Это зло имеет едва ли не всеобъемлющий характер. В его воплощении и интенциях довлеет духовный компонент, представленный деформациями и угрозами деформаций идеологического, религиозного, этического, экологического, культурного, коммуникационного характера. При этом лица, последовательно злоупотребляющие своими властными полномочиями, не только остаются безнаказанными, но и зачастую преуспевают. Если ситуация кардинально не изменится, то, как совершенно верно отмечает В.И. Крусс, избежать социальной девальвации права будет весьма затруднительно⁵. Таким образом, научное и практическое противостояние и противодействие злоупотреблениям в сфере правосудия должны стать первостепенными задачами современной уголовной политики.

Нельзя не отметить также и то, что принцип независимости судей и судебной власти, не смотря на законодательные декларации, в нашей стране сегодня, к сожалению, еще не наполнен реальным содержанием. Если в советское время на суды оказывали воздействие партийные органы, то в настоящее время это может быть лю-

бой институт власти. В зависимости от характера судебного разбирательства на решение суда могут влиять различные политические силы и общественное мнение. Изложенный тезис подтверждается многочисленными исследованиями, в том числе и автора настоящей публикации. Например, согласно данным уголовной статистики каждый восемнадцатый гражданин России время от времени имеет дело с правосудием⁶. Такие показатели (хотя и близки к показателям стран Запада), однако вовсе не свидетельствуют о том, что население старается решать спорные вопросы, не прибегая к средствам самосуда. Скорее это говорит об административной избыточности и репрессивности анализируемой системы.

Сложившаяся ситуация объясняется также отсутствием иных, не связанных с системой правосудия, механизмов сглаживания межличностных и межгрупповых конфликтов. В то же время прямым свидетельством неудовлетворительного состояния российского правосудия являются результаты контент-анализа публикаций СМИ, а также социометрические показатели, полученные в результате опросов населения. В частности, подавляющее большинство респондентов (79%) правосудие оценивает крайне негативно.

Вместе с тем, когда речь идет об оценке деятельности органов власти, субъективные представления населения, имеют, как это не парадоксально звучит, более важное значение, чем объективные данные. Граждане видят внешнюю сторону. Соответственно острота социальных ожиданий от работы правоохранительных органов, несоизмерима с работой любого иного органа власти. При этом характер названных представлений у граждан непосредственно связан с ощущением их защищенности, а, следовательно, желанием (или нежеланием) оказывать помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью. В реальности же наблюдается ощутимый разрыв между фактическим состоянием правосудия и теми требованиями, которые российское общество к нему предъявляет⁷.

⁵ Крусс В.И. Указанная работа. С.12.

⁶ Данные ГИАЦ МВД России за 2007 - 2011 гг.

⁷ Зорькин В.Д. Качество правосудия – это вопрос конституционный // Закон и право. 2005. № 1. С. 8.

В действительности каждый состав суда не редко контролируется одной из сторон процесса либо третьей заинтересованной стороной. В такой ситуации фактическая зависимость судьи обусловлена не только установленным порядком его назначения, но и всей совокупностью сложившихся внутри судебного корпуса формальных и неформальных отношений.

Таким образом, в условиях отсутствия независимых судов любые антикоррупционные кампании, которыми весьма богата история нашей страны, заранее обречены на провал. В то же время сложившаяся система, при которой органы юстиции, по сути, не обособлены от чиновничьего аппарата, не позволяет эффективно контролировать его деятельность. Поэтому коррумпированность органов власти, скорее всего, будет только возрастать.

Об этом красноречиво свидетельствуют данные социометрических измерений, которые проводил автор настоящей публикации в 2010 – 2011 гг.

В частности:

- 19% респондентов отметили, что судебная система за последнее десятилетие стала доступнее;
- 51%напротив, считают обратное;
- 24% (против 49%) считают, что судебная власть стала более независимой;
- 15% (против 59%) указали на то, что судопроизводство стало более прозрачным. При этом подавляющее большинство респондентов (77%), положительно воспринимавших деятельность суда, личного опыта обращения в суд не имели.

Указанные данные однозначно свидетельствуют, что, так называемые «реформы» судебной системы так и не смогли повысить эффективность ее работы. Уровень доверия со стороны населения по-прежнему остается крайне низким (17%).

Кроме того, нужно признать, что далеко не только коррумпированность судебной системы является деструктивным социальным феноменом. Не менее разрушительным и болезненным

проявлением отечественного правосудия является и его репрессивно-карательная направленность. Иллюстрацией изложенных тезисов могут служить не прекращающиеся попытки усилить административный контроль над адвокатурой, вплоть до фактического ее огосударствления. Соответствующие законодательные инициативы появляются регулярно, и если до настоящего момента не реализованы, то только, видимо, благодаря устоявшемуся пониманию законодателем существенной социальной опасности, которые влекут за собой подобные юридические новеллы. При условии полной подконтрольности адвоката, как это сегодня происходит с судами, нарушения прав и свобод человека и гражданина станут уже абсолютными.

По мнению группы экспертов, куда вошли адвокаты, специализирующиеся на уголовных делах, судебная система России сегодня явно «заточена» на «обвинительный уклон» и не только у прокурора и следователя как представителей обвинительной стороны, но и у судьи. Более того, установка считать обвиняемого уже виновным в совершении правонарушения формируется еще на стадии рассмотрения дела.

Из семи различных видов мер пресечения, предусмотренных ст. 98 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, суд, как правило, отдает предпочтение заключению под стражей⁸. Данному факту есть несколько объяснений. Во-первых, органу дознания и следствия избрание соответствующей меры пресечения облегчает получение признательных показаний; минимизирует юридическую помощь, адвоката; а при необходимости, упрощает возможность фальсифицировать доказательства. Во-вторых, репрессивные предпочтения судьи объясняются опасениями последнего навлечь на себя подозрения в попустительстве либо в коррупционном сговоре с субъектом преступления.

В то же время, избрание меры пресечения в виде заключения под стражей, зачастую, гарантирует впоследствии назначение наказания в виде лишения свободы с его реальным отбыванием.

⁸ Мотивировка решения об аресте в различных вариациях сводится к тому, что подозреваемый может скрыться. Например, если у него имеется заграничный паспорт или им получена виза.

Не стоит забывать и так называемой практике «оперативного сопровождения процесса» по уголовным делам, рассматриваемых судом присяжных. Это «сопровождение» осуществляется как через влияние на процедуру подбора присяжных, так и при помощи завуалированного давления на последних. Не подконтрольность данной практики институтам гражданского общества объясняется, прежде всего, защищенностью соответствующих процедур и конкретных должностных лиц режимными мерами, а также требованиями государственной тайны.

Непосредственно давление (или иное влияние) на суд со стороны правоохранительных органов реализуется в целях нивелирования низкого качества документирования, осуществляемого в ходе оперативно-разыскных мероприятий, и сбора доказательств в процессе расследования, а также для того, чтобы скрыть коррупционные и иные противоправные действия.

В настоящее время никакое современное государство не может держаться только на одних мерах, носящих репрессивный характер, а тем более – на массовых злоупотреблениях в сфере правосудия. Основой стабильности и благополучия страны является, прежде всего, строгое соблюдение нравственных начал и требований закона, а также соблюдение «социального контракта» с населением, способность органов власти к объективному мониторингу и оперативному решению назревших социальных проблем.

На наш взгляд, усилия органов власти, направленные на установление партнерских отношений, как с населением, так и со средствами массовой информации, очень важны. Поэтому следует признать вполне обоснованным то, что во многих странах Запада социологические опросы возводятся в ранг важнейших демократических институтов управления социумом.

Обществу и государству нужны ориентиры, способные не только поднять уровень защищенности прав и законных интересов граждан нашей страны, но и обеспечить тем самым интеграцию России в мировое сообщество. В этой связи, прежде всего, следует отказаться от репрессивной идеологии, которой руководствуется практически вся система правоохранительных и правоохрани-

тельных органов. И, если это каким-то образом можно объяснить применительно к силовым ведомствам, например, спецификой их работы, а также издержками профессиональной психологии, то наличие такой идеологии в судебском корпусе является недопустимой и весьма опасным феноменом.

В данном случае нужна не обновленная, а совершенно иная идеология в названной сфере, принципиально иной взгляд на вещи, которые бы не разделяли граждан, вовлеченных в орбиту уголовно-правовых отношений, на два лагеря – «врагов» и «друзей». Представляется, что трансформация указанной идеологии на позитивный лад возможна, если будут задействованы все институты гражданского общества; необходим широкий общественный диалог по названной проблеме, без которого идеология не может сформироваться, а значит и не будет действенной.

Следовательно, современное законодательство России, в том числе, регламентирующее деятельность судебных органов, а также сложившаяся судебная практика, остро требуют долговременной и серьезной работы по отлаживанию всего механизма правосудия. Здесь же нельзя не упомянуть о необходимости проведения весьма кропотливой нормотворческой деятельности, связанной с имплементацией во внутрисударственное законодательство Российской Федерации норм Совета Европы.

Краткие сведения о членах Редакционной коллегии

Абашидзе Аслан Хусейнович — зав. кафедрой международного права юридического факультета РУДН, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, д-р юрид. наук, профессор РУДН и МГИМО (У).

Андреева Ольга Валентиновна — начальник Управления докторантуры и аспирантуры РУДН, канд. ист. наук.

Блохин Владимир Владимирович — д-р ист. наук, преподаватель кафедры истории России РУДН.

Вихрян Алексей Петрович — главный редактор журналов «Противодействие терроризму. Проблемы XXI - Counter-Terrorism» и «Вестник Московского антикоррупционного комитета», вице-президент НП «МЦПТ», канд. ист. наук.

Возжеников Анатолий Васильевич — д-р полит. наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Герасимов Владимир Иванович — заместитель главного редактора журнала «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism», заведующий Отделом научного сотрудничества и международных связей ИНИОН РАН, ответственный секретарь Клуба субъектов ИТР, канд. философских наук.

Денисенко Валерий Семёнович — преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН, канд. ист. наук.

Джангирян Владимир Гургенович — зав. кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, канд. ист. наук, доцент, академик РАЕН.

Дыбов Валерий Александрович — председатель Попечительского совета Агентства безопасности инвестиций и бизнеса в России.

Зворыкина Юлия Викторовна — Советник Постоянного Представительства РФ при Европейском Союзе.

Карташкин Владимир Алексеевич — ведущий специалист Института государства и права РАН, д-р юрид. наук, профессор кафедры международного права юридического факультета РУДН. Заслуженный юрист Российской Федерации.

Кузнецов Василий Иванович — пресс-атташе Клуба ветеранов органов госбезопасности.

Лобжанидзе Галина Ираклиевна — начальник кафедры специальных юридических дисциплин Южно-Сахалинского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, канд. филол. наук, полковник полиции.

Милинчук Вероника Владимировна — помощник Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист РФ.

Молчанов Виктор Фёдорович — заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки, д-р ист. наук.

Нарбут Николай Петрович — зав. кафедрой социологии РУДН, д-р социол. наук, профессор.

Сирота Марина Владимировна — главный редактор журнала «Жёны офицеров», канд. филол. наук.

Солнцев Александр Михайлович — зам. заведующего кафедрой международного права юридического факультета РУДН. Ответственный секретарь Редакционной коллегии журнала «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism».

Фёдоров Михаил Васильевич — зам. заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета РУДН, канд. юрид. наук, доцент. Действительный член РАЕН.

Хзмалян Ара Тигранович — преподаватель кафедры международного и европейского права Российско-Армянского (Славянского) университета, Республика Армения, канд. юрид. наук.

Шайков Александр Александрович — исполнительный директор Клуба ветеранов органов госбезопасности.

Шпаковский Юрий Григорьевич — профессор кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, д-р юрид. наук, генерал-майор.

Шумилов Владимир Михайлович — зав. кафедрой публичного права Всероссийской академии внешней торговли, д-р юрид. наук, профессор.

Юрков Дмитрий Викторович — заместитель главного редактора журнала «Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism», начальник отдела гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций РУДН, канд. ист. наук.